НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ЧАСТНОЕ

УЧРЕЖДЕНИЕ

ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Московская академия предпринимательства

При Правительстве Москвы

---

**ФАКУЛЬТЕТ:** Экономики, менеджмента и права

**Специальность: Юриспруденция**

**Специализация: Гражданско-правовая**

**«Допустить к защите»**

Зав.кафедрой «Гражданского права»

к.ю.н. , доц. Михайлов Ф.Н.

_____

«_____» _____2015г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема:

# Содержание

**ВВЕДЕНИЕ**……...3

**ГЛАВА I. ПОНЯТИЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ГРАНИЦЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСКА**…….……....6

§1. Понятие обеспечения иска…….….6

§2. Процессуальные границы обеспечения иска…….…..13

**ГЛАВА II. ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ИСКА**……....28

§1. Субъекты, обращающиеся в суд за обеспечением иска…….…28

§2. Основания применения судом мер по обеспечению иска…….….37

§3. Порядок рассмотрения заявления об обеспечении иска…….....48

§4. Меры по обеспечению иска…….….55

§5. Предварительные обеспечительные меры…….. 65

§6. Замена одной обеспечительной меры другой и отмена мер обеспечения иска. Встречное обеспечение…….69

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ**……..76

**СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**81

# ВВЕДЕНИЕ

В соответствии со ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод справедливое судебное разбирательство включает в себя не только вынесение законного и обоснованного решения суда, но и его исполнение, которое в тех или иных случаях невозможно без принятия судом срочных обеспечительных мер в отношении предмета спора. Поэтому значение института обеспечения иска в гражданском и арбитражном процессах сложно переоценить. Однако при всей полноте законодательного регулирования, данный институт, по мнению многих практикующих юристов, не отличается эффективностью, как и высокой степенью теоретического осмысления. Более того, при написании работы пришлось столкнуться с практически полным отсутствием трудов, посвящённых данной проблематике, как в дореволюционный, так и последующие периоды, что ещё раз доказало важность и ***актуальность*** проделанного исследования.

Предлагаемая дипломная работа представляет собой комплексное исследование процессуальных особенностей обеспечения иска в гражданском и арбитражном судопроизводствах, в которой сделана попытка не только выявить специфику реализации мер, направленных на обеспечение иска, но и обнаружить те общие начала, которые характеризуют правовую природу производства по вопросам обеспечения иска как единую и не зависящую от видовой дифференциации процессов. Непосредственная её цель – рассмотреть вопросы, касающиеся условийи порядка реализации мер, направленных исключительным образом на обеспечение иска, поскольку сами обеспечительные меры как процессуальные средства носят универсальный характер и могут быть использованы не только применительно к исковому, но и в приложении к особому производству, к

производству по делам, возникающих из публичных правоотношений, к производству по исполнению судебных актов.

Особое место в текущем исследовании отведено анализу судебной практики, которая помогает выделить проблемные ситуации, связанные с несовершенством правовых норм, подлежащих применению в том или ином случае. Вместе с тем, в процессе правоприменения не только выявляется несовершенство законодательства, как сопутствующий результат правосудия, но, и в различных формах судебного прецедента формируются определённые средства устранения выявленных недостатков, т.е. его совершенствования. В судебных постановлениях содержится богатый опыт применения норм права, во-первых, позволяющий раскрыть истинное правовое содержание норм исследуемого института, истолковать их в соответствии со смыслом, вложенным законодателем, чем устранить возникшее несовершенство закона и сделать норму реально действующей, реально регулирующей правоотношения, и, во-вторых, служащий одним из эффективных средств совершенствования законодательства, особенно в сфере обеспечения иска, так динамично развивающейся последнее время.

Поскольку ***цель*** данной работы видится в рассмотрении порядка и условий обеспечения иска в гражданском и арбитражном процессах, считаю необходимым выделить следующие основные ***задачи:***

- определить обеспечение иска как институт гражданского и арбитражного процессуального права, а также сферу его применения;

- определить лиц, заинтересованных в обеспечении иска и основания для обеспечения;

- рассмотреть меры по обеспечению иска, замену и отмену принятых мер;

- выработать предложения по совершенствованию законодательства.

Написание дипломной работы потребовало привлечения широкого круга источников как по гражданскому и арбитражному процессуальному праву, так и по другим отраслям права.

Основную ***теоретическую базу исследования*** составили работы следующих ученых, как дореволюционного периода, так и современников: Гурвича М.А., Гольмстена А.Х., Васьковского Е.В., Комиссарова К.И., Осокиной Г.Л., Треушникова М.К., Шакарян М.С., Юкова М.К., Юсупова Т.Б.

Работа написана на основе изучения теоретических положений гражданского процессуального, арбитражного процессуального, гражданского и исполнительного права, а также ранее действовавшего законодательства, и действующего законодательства Российской Федераций.

***Структура работы*** определяется целью и задачами исследования и состоит из введения, двух глав, объединяющих восемь параграфов, заключения, списка используемой литературы.

# ГЛАВА I. ПОНЯТИЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ГРАНИЦЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСКА

## *§ 1. Понятие обеспечения иска*

Эффективность правосудия зависит не только от того, насколько глубоко проработаны в науке, как чётко закреплены в законе и сколь безошибочно реализуются в правоприменительной деятельности положения о порядке судопроизводства по существу, но и от процессуальных условий рассмотрения и разрешения частных вопросов, которые также требуют серьёзного теоретического осмысления, подробного легального оформления и действительного практического выполнения[1]. Безусловно, к числу данных вопросов можно смело отнести те, которые представляют собой содержание данной работы и отражают исторически сложившееся наименование - «обеспечение иска».

Обеспечение иска – элемент российского правового наследия, который был отражён ещё в Уставе гражданского судопроизводства 1864 г., созданного на базе исследования правового опыта европейских стран. Так ст. 595 Устава предусматривала применение мер обеспечения иска при достоверности самого иска и опасении истца не получить удовлетворение по исковому притязанию.

В советский период нашей истории минимизациякоммерческого оборота послужила одним из основных факторов снижения значения института обеспечения иска. Однако и ГПК РСФСР 1923 г. и ГПК РСФСР 1964 г. не отказались от применения норм данного института. Так, согласно ст. 83 ГПК РСФСР 1923 г. обеспечение иска допускалось при должном

[1] Юсупов Т.Б. Обеспечение иска в гражданском и арбитражном процессе. - М., 2009. - С. 5

обосновании иска, и непринятие самих мер могло повлечь за собой для истца невозможность получить удовлетворение или по характеру требования промедление сделало бы затруднительным или невозможным решение суда. Согласно ст. 133 ГПК РСФСР 1964 г. обеспечение иска допускалось, если непринятие мер обеспечения могло затруднить или сделать невозможным исполнение решения. Будет важным отметить, что ныне действующий ГПК РФ 2002 г. схожим образом подошёл к вопросам обеспечения иска.

Было бы ошибочно утверждать, что АПК РФ 1992 г. и АПК РФ 1995 г. в полной мере отражали современные реалии нового общества с зарождающейся рыночной экономикой, а не соответствовали рамкам советского подхода к вопросам обеспечительных механизмов, регулируя обеспечение иска аналогично положениям ГПК РСФСР 1964 г.

Ныне действующие редакции ГПК и АПК 2002 гг., решили вопросы обеспечения иска, главным образом руководствуясь тенденциями интенсивно развивающегося частного сектора экономики, который бесспорно нуждался в совершенствовании и развитии процессуальных инструментов защиты прав и интересов участников коммерческой деятельности; принципов законности, гласности и диспозитивности, всё более отражающих общественные настроения.

Важно отметить, что при этом ни один из существовавших пока в нашей стране кодифицированных актов не отказался от категории «обеспечение иска»[2]. Весьма, на мой взгляд, положительная тенденция, так как право, как социальная ценность, должно обеспечивать всеобщий устойчивый порядок в общественных отношениях.

Обеспечение иска как явление процессуальное не может оставаться неизменным, оно со временем приобретает всё новые черты, требующие правовой регламентации. При всём этом, названный институт не только не утрачивает своего значения, а, скорее, наоборот, оно возрастает в

[2] Юсупов Т.Б. Обеспечение иска в гражданском и арбитражном процессе. - М., 2009. - С. 7

современных гражданском и арбитражном процессах. Несомненным аргументом в пользу этого говорит то увеличение количества правовых норм, регулирующих обеспечение иска, которое произошло в связи с принятием третьего АПК РФ.

Крайне интересным представляется количество заявлений об обеспечении будущих исков, о замене вида обеспечения, об отмене обеспечительных мер, а также удовлетворённых из них ходатайств. Здесь необходимо отметить негативную статистику по отмене судами вышестоящих инстанции определений нижестоящих по вопросам обеспечительных мер, что подчёркивает не только несовершенство судебно-арбитражной практики по данному вопросу, но и некоторую неясность законодательной регламентации, требующей к себе повышенного внимания[3].

По представлениям заместителя Председателя Верховного Суда РФ, внесённым в соответствии со ст. 389 ГПК РФ, определения по вопросам обеспечения иска были не раз предметом пересмотра в порядке надзорав Президиуме Верховного Суда РФ (см., напр. Определение Президиума ВС РФ от 11 февраля 2014 г. № 63-оп). Исключительность данной процедуры, применяемой лишь по жалобе заинтересованных лиц или по представлению прокурора в целях обеспечения единства судебной практики при нарушении прав, свобод или законных интересов неопределённого круга лиц либо принятых с нарушением правил подведомственности или подсудности, ещё раз подчёркивает значимость правил обеспечения иска для современного российского процессуального права.

Не вызывает сомнений, что значение института обеспечения иска в гражданском и арбитражном процессах состоит в том, что он фактически является одной из весомых гарантий реализации права субъектов гражданского оборота на судебную защиту, как и то, что без должного внимания со стороны не только законодателя и правоприменителя, но и без

[3] Яковлев В.Ф. Об итогах работы арбитражных судов в 2013 году и основных задачах на 2014. Доклад// ВВАС РФ, 2014. - №4.- С.8

должного теоретического осмысления не сможет в полной мере осуществить возложенную на него задачу.

Итак, что же мы понимаем под термином «обеспечение иска»?

В дореволюционный период под обеспечением иска понимается «принятие судом, по просьбе тяжущегося, мер, гарантирующих возможность осуществления исковых требований в случае выигрыша дела»[4]. Некоторые исследователи расширяли его содержание за счёт указания на признаки, присущие обеспечительным мерам в целом, а не обеспечению иска в частности. Так, А.Х.Гольхем считал, что «под обеспечением иска разумеется установление таких ограниченных размером искового требования мер, которые гарантируют истцу возможность получить удовлетворение от ответчика, в случае признания данного права судом»[5]; К.Н. Анненков писал, что «под обеспечением иска следует разуметь не что иное, как принятие различного рода охранительных мер, допускаемых законом по просьбе заинтересованной стороны, в большинстве случаев истца, но иногда и ответчика, когда он является встречным истцом, - мер относительно имущества ответчика с целью заранее гарантировать истцу возможность получить от ответчика удовлетворения его требований».

В советский этап истории России институт обеспечения иска рассматривается под немного другим углом. Так М.А. Гурвич характеризовал обеспечение иска как указанные законом меры, принимаемые судом по требованию истца, прокурора или по собственной инициативе, имеющие целью обеспечить исполнение решения суда о присуждении, если такое решение будет вынесено[6], таким образом устанавливая сферу действия этого института – иски о присуждении. Сходное понимание обеспечения иска, под которым подразумевается «применение судом мер в целях

[4] Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. - М., 1917. – С. 148
[5] Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства.- М; СПб., 1913. - С. 257
[6] Гурвич М.А. Советский гражданский процесс. - М., 1975 - С. 127

реального выполнения решения по иску о присуждении на случай, если решением иск будет удовлетворен», разделял В.М. Семенов[7].

Любопытно заметить, что и в настоящий период сходной позиции придерживаются Л.В. Туманова «обеспечение иска – процессуальное действие суда, связанное с применением мер, установленных законом, в целях гарантирования исполнения вынесенного решения о присуждении по делу, находящемся в его производстве»[8]; И.М. Пятилетов «обеспечение иска – процессуальное действие судьи или суда по принятому к рассмотрению и разрешению делу, вызванное необходимостью применения предусмотренных законом мер, когда их непринятие может привести к невозможности исполнения вынесенного в последующем решения о присуждении, вступившего в законную силу[9]». Но будет ли верно с точки зрения процессуальной конструкции ограничивать сферу применения обеспечения иска лишь исками о присуждении? По мнению Юсупова Т.Б., предметом обеспечения иска является материально-правовое требование истца к ответчику. Установительным же искам не свойственен материально-правовой спор о праве вообще, поэтому данный автор в принципе отрицает возможность обеспечениясков о признании[10].

Однако, исходя из смысла ст. 139 ГПК РФ, обеспечение иска допускается во всяком положении дела, если непринятие мер по обеспечению иска может затруднить или сделать невозможными исполнение решения суда, а значит, иски о признании тоже могут быть обеспечены. Аналогична по смыслу и ч.2 ст. 90 АПК РФ. Меры по обеспечению иска могут оказаться необходимыми, например, по искам о признании авторского права. В этом случае возможна такая мера по обеспечению иска, как запрет

---

[7] К.И. Коммисаров, В.М. Семёнов. Советский гражданский процесс. - М., 1988. – С. 244
[8] Гражданское процессуальное право/ Под ред. Л.В. Тумановой - М., - 2010. – С. 148
[9] Гражданское процессуальное право/ Под ред. М.С. Шакарян. - М., - 2007. – С. 221
[10] Юсупов Т.Б. Обеспечение иска в гражданском и арбитражном процессе. - М., 2009. - С. 28

опубликования литературного произведения до того, как будет решён вопрос о праве авторства на спорное произведение[11].

Последняя позиция, подкреплённая практикой, на мой взгляд, выглядит более убедительной.

Г.Л. Осокина, полагает, что обеспечение иска представляет собой деятельность судьи (суда) по предотвращению невозможности реального исполнения в будущем решения суда об удовлетворении иска как требования о защите права или охраняемого законом интереса в связи с угрозой исчезновения к моменту исполнения судебного акта объекта соответствующего права или интереса (т.е. денег или имущества).[12]

Заслуживает внимания также определение обеспечения иска Юсупова Т.Б., посвятившему вопросу обеспечения иска в гражданском и арбитражном процессах первое значительное исследование. По его мнению, большинство преобладающих в литературе на сегодняшний день определений не отражают в полной мере сущность данного явления, что обусловлено отсутствием легального определения, как и отсутствием работ, специально посвященных теоретическому анализу признаков и функций обеспечения иска, а, следовательно, и попытке выработать его универсальное определение. Поэтому автор определяет обеспечение иска как институт гражданского и арбитражного процессуального права, регулирующего деятельность суда и заинтересованных в том лиц в связи с принятием, отменой и заменой вида обеспечения, поданного в юрисдикционный орган или будущего иска, а также условия осуществления данной деятельности.

Интересно отметить, что Н.Н. Ткачёва в своей работе «Проблемы обеспечения иска в гражданском судопроизводстве» приходит к выводу, что обеспечение иска невозможно как таковое, поскольку иск и институт его обеспечения в традиционном понимании являются процессуальными средствами защиты права, а обеспечивать одно средство защиты права (иск)

---

[11] Научно-практический комментарий к ГПК РФ/ Под ред. В.М. Жуйкова, В.К. Путчинского, М.К. Треушникова. - М., 2007 . - С. 325

[12]Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. - М.,2008 - С. 541

другим (обеспечение иска), невозможно. В связи с этим предлагается рассматривать институт не обеспечения иска, а обеспечения исполнения будущего судебного постановления[13]. Однако такое переименование вряд ли можно считать наиболее удачным, как и возможным со стороны законодателя.

Анализируя все вышеописанные определения обеспечения иска можно вывести следующие общие черты, которые свойственны данному институту, начиная с дореволюционного периода, заканчивая постсоветским и в силу своей неизменной повторяемости, не подлежащие сомнению. Это, прежде всего, суд как управомоченный в соответствии с законом принимать обеспечительные меры орган, процессуальная цель института и, собственно, сами обеспечительные меры. Но обеспечение иска отнюдь не сводится лишь к деятельности самого суда, хотя она и представляет собой её фактическую основу, но и включает деятельность самих заинтересованных лиц в соответствии с принципом диспозитивности. Важно также отметить, что содержание института обеспечения иска не исчерпывается одним лишь регулированием порядка совершения процессуальных действий, а заключает в себе и правила, устанавливающие статические условия принятия, замены и отмены видов обеспечения. Также, на мой взгляд, сложно подвергнуть сомнению принадлежность института обеспечения иска как гражданскому, так и арбитражному процессуальному праву, так как, имея определённые различия, сохраняют единство предмета и целей, что классическим образом отличает один институт права от другого. По этому же критерию невозможно выделить предварительные обеспечительные меры в независимый институт. Важной особенностью, как и новеллой АПК и ГПК, стоит назвать и срочность мер по обеспечению иска, что тоже должно быть отражено в определении.

---

[13] См.: Ткачева Н.Н. Проблемы обеспечения иска в гражданском судопроизводстве: дис., к.ю.н. –М., 1985 С. 13-17

Итак, обеспечение иска можно определить, как институт гражданского и арбитражного процессуального права, регулирующего деятельность суда и заинтересованных лиц по факту принятия (отмены, замены) срочных обеспечительных мер поданного или будущего иска с целью реального исполнения решения суда, а также условий осуществления данной деятельности.

## *§ 2. Процессуальные границы обеспечения иска*

Любой процесс представляет собой поступательное движение, развитие какого-либо явления, последовательную смену состояний в развитии чего-нибудь[14], совокупность последовательно совершаемых действий. Не являются исключением гражданский и арбитражный процессы.

Поскольку процесс представляет собой движение, которое делится на стадии, следует обратить внимание на особенности применения обеспечения иска в различных стадиях гражданского и арбитражного процессов.

Согласно ст. 139 ГПК РФ обеспечение иска допускается «во всяком положении дела», а в соответствии с ч. 2 ст. 90 АПК РФ – «на любой стадии арбитражного процесса». Законодателем не разъясняется содержание понятий «положение» и «стадия». В зависимости от их толкования можно по-разному определить процессуальные рамки применения мер по обеспечению иска судом и арбитражным судом.

Если понятие «стадия» толкуется (хотя неоднозначно, а порой и противоречиво) многими учеными, то юридического разъяснения понятия «положение» не было обнаружено. Толковый словарь содержит следующее разъяснение: «положение» означает местонахождение в пространстве[15]. В связи с этим словосочетание «во всяком положении дела» означает возможность применения обеспечительных мер судами общей юрисдикции в

---

[14] Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Малый толковый словарь русского языка. - М., Рус.яз. 1990. - С. 465

[15] Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Малый толковый словарь русского языка. - М., Рус.яз. 1990. - С. 467

любой момент времени, в течение которого длится гражданский процесс. Следовательно, возможно применить обеспечительные меры как при возбуждении гражданского дела, при его подготовке к судебному разбирательству, в любой части судебного разбирательства, так и в апелляционном, кассационном, надзорном пересмотрах.

Иное представление о содержании этого понятия высказано И.М. Пятилетовым. Он считает, что «принятие мер по обеспечению иска возможно как в суде первой инстанции, включая подготовку и судебное разбирательство, так и в стадиях апелляционного и кассационного производства»[16]. Получается, что отсутствие в этом перечне надзорного и исполнительного производств следует рассматривать как исключение их из содержания понятия «положение дела». Представляется, что правило о применении обеспечения иска «во всяком положении дела» не свидетельствует о воле законодателя исключить какие-либо «элементы» гражданского процесса, в том числе надзорное и исполнительное производство, из сферы действия ст. 139 ГПК РФ. После вступления в законную силу судебного решения при обжаловании его в порядке надзора возможна отмена по предусмотренным в законе основаниям и направление дела на новое рассмотрение. В случае если субъект, не утративший заинтересованности в обеспечении иска при новом рассмотрении дела, понимает актуальность срочности применения обеспечительных мер и обращается в суд надзорной инстанции с соответствующим ходатайством, то он вправе рассчитывать на его удовлетворение.

Учитывая существование неоднозначных толкований понятия «стадия», следует рассмотреть его подробнее. Стадия как обособленная часть единого процесса определена ступенями (периодами, этапами) в развитии, имеющими свои качественные особенности[17]. Процессуалисты почти единодушно соглашаются с тем, что стадией процесса называется его определенная часть,

---

[16] Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РФ/ Под ред. М.С. Шакарян. - М., 2007. - С. 290

[17] Большая советская энциклопедия, третье издание. – М., Т. 24. К. 1.- С. 397

объединенная совокупностью процессуальных действий, направленных на достижение самостоятельной (окончательной) цели[18]. При этом отсутствует единодушие в делении гражданского процесса на стадии. Например, М.С. Шакарян утверждает, что гражданский процесс делится на следующие стадии:

1) производство в суде первой инстанции;

2) производство в суде второй инстанции;

3) производство по пересмотру решений, определений и постановлений в порядке надзора;

4) производство по пересмотру решений, определений и постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам;

5) исполнительное производство[19].

В.М. Шерстюк полагает, что гражданский процесс состоит только из двух стадий: производство в судах первой инстанции и производство по пересмотру судебных актов[20].

М.К. Треушников выделяет следующие стадии:

1) принятие искового заявления (возбуждение процесса);

2) подготовка дела к судебному разбирательству;

3) проведение судебного разбирательства;

4) проверка законности и обоснованности актов арбитражного суда в суде апелляционной инстанции;

5) производство в суде кассационной инстанции;

6) производство в порядке надзора;

7) пересмотр вступивших в законную силу актов арбитражных судов по вновь открывшимся обстоятельствам[21].

Ю.К. Осипов выделял семь стадий:

1) возбуждение дела;

---

[18] Гражданское процессуальное право / Под ред. Шакарян. М.С. - М., 2007. – С .24

[19] Там же

[20] Шерстюк В.М. Система советского гражданского процессуального права: автореф. дис. д.ю.н. – М., 1982. –С .16

[21] М.К. Треушников. Арбитражный процесс. – М., 2007 . - С. 32-34

2) подготовка дела к судебному разбирательству;

3) судебное разбирательство и принятие по нему соответствующего судебного постановления;

4) кассационная проверка решений и определений, не вступивших в законную силу;

5) пересмотр вступивших в законную силу решений, определений и постановлений в порядке надзора;

6) пересмотр вступивших в законную силу решений, определений и постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам;

7) исполнение судебных решений, определений и постановлений[22].

Следует отметить отсутствие единого критерия, положенного автором в основание указанной системы гражданского процесса. При классификации единой системы на элементы, общепризнанным является установление единого признака, по которому происходит установление частей этой системы. Поскольку первые три элемента отличаются от остальных более узкой разрешаемой судом задачей, утрачивается в целом логичность построения системы. Позднее автор изменил свою точку зрения и предложил разделить гражданский процесс не на стадии, а на правоприменительные циклы, завершающиеся постановлением правоприменительного акта. К ним он относил:

1) производство в суде первой инстанции;

2) производство в суде апелляционной, кассационной инстанций;

3) пересмотр дела в порядке надзора;

4) пересмотр дел по вновь открывшимся обстоятельствам;

5) исполнительное производство.

Каждый из указанных циклов включает в себя три стадии: возбуждение, подготовку, рассмотрение вопроса по существу[23].

Последняя позиция представляется более верной как для гражданского,

---

[22] Осипов Ю.К. Подведомственность юридических дел. - Свердловск, 1973. - С. 77

[23] Осипов Ю.К. Элементы и стадии применения норм советского гражданского процессуального права// Проблемы применения норм гражданского процессуального права. - Свердловск, 1976. ,Вып. 48. - С. 42-44

так и арбитражного процессов с уточнением того, что все последующие стадии после производства в суде первой инстанции являются факультативными, а в гражданском процессе то или иное дело ограничено во второй стадии или апелляцией или только кассацией в зависимости от того суда, которым разрешалось дело по существу.

Таким образом, предполагается наиболее правильным, что гражданский и арбитражный процесс состоит из пяти стадий, среди которых указано и исполнительное производство. Вопрос относимости исполнительного производства к стадиям гражданского и арбитражного процесса является дискуссионным, однако обоснование данной позиции видится в следующем.

Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права включены в правовую систему России. Присоединение к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. свидетельствует о признании Российской Федерацией обязательной юрисдикции Европейского суда по правам человека (далее ЕСПЧ). Это означает, что для российских судов источниками права стали прецеденты европейских международных судов (ЕСПЧ и Европейского суда справедливости), равно как и позиции ЕСПЧ по толкованию положений Конвенции и Протоколов к ней, излагаемые им в решениях. В связи с этим Постановление ЕСПЧ от 7 мая 2002 г. Дело Бурдов против России, в соответствии с которым исполнение судебного решения должно рассматриваться как неотъемлемая часть судебного разбирательства, оживило дискуссию относительно правовой принадлежности норм, регулирующих общественные отношения в сфере исполнительного производства, и послужило убедительным аргументом для авторов теории исполнительного производства как стадии гражданского и арбитражного процесса[24].

Кроме того, Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции

[24]Грось Л.А. Проблемы исполнения судебных актов// Хозяйство и право.- М., 2006. № 8. - С. 66

общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» указал, что каждое решение ЕСПЧ в отношении Российской Федерации становится частью отечественной системы права. Суды России должны принимать во внимание также постановления ЕСПЧ, принятые им в отношении других государств. Решение ЕСПЧ в отношении другого государства впоследствии может стать основанием принятия решения по аналогичному делу в отношении России. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» подчеркнуто, что суду следует также учитывать постановления Европейского суда по правам человека, в которых дано толкование положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подлежащих применению в данном деле.

С учетом проведенного анализа постараемся ответить на вопрос, во всяком ли положении или на любой ли стадии процесса можно принимать меры по обеспечению иска и с какого этапа (момента) возникает право субъекта на обеспечение иска.

Несмотря на предусмотренное ст. 133 ГПК РФ и ст. 127 АПК РФ правило о том, что гражданское дело возбуждается определением о принятии искового заявления к производству, вопрос о моменте возникновения права субъекта на обеспечение иска остается дискуссионным.

И.М. Пятилетов полагает, что, «как правило, меры обеспечения иска применяются при принятии иска, когда ответчик еще не знает о предъявленном к нему иске; этим в ряде случаев достигается большая эффективность обеспечения иска»[25]. Однако он утверждает, что «принятие заявления обусловлено наличием предпосылок права на предъявление иска, а также соблюдением порядка его осуществления и служит основанием для возбуждения гражданского дела. При наличии всех этих условий заявление должно быть принято. Принятие заявления оформляется определением о возбуждении гражданского дела». Следовательно, предъявление искового

[25] Гражданское процессуальное право/ Под ред. М.С. Шакарян. - М., 2007. - С. 173

заявления является начальным этапом возбуждения гражданского дела, а принятие искового заявления свидетельствует о возбуждении гражданского дела. В таком случае неясна позиция автора - меры обеспечения иска применяются при принятии иска либо после его принятия?

Е.В. Васьковский справедливо отметил, что «подача искового прошения и предъявление иска - не равнозначащие понятия. Поданное прошение может быть возвращено истцу вследствие нарушения им установленных законом формальностей, в таком случае предъявление иска не состоится»[26].

Поскольку применение обеспечительных мер не относится к установлению судом ни права на предъявление иска, ни соблюдения порядка его предъявления, следовательно, согласно п. 12 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ суд наделен правом на обеспечение иска не ранее, чем после вынесения определения о подготовке дела к судебному разбирательству. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 14 апреля 1988 г. № 2 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству»[27] разъясняется, что судья не вправе приступать к подготовке дела к судебному разбирательству, если исковое заявление не отвечает требованиям ст. 126 ГПК РСФСР. Отвечает или нет исковое заявление требованиям ст. 126 ГПК РСФСР, суд устанавливает в рамках возбуждения производства гражданского дела. До тех пор, пока суд не убедится в наличии у субъекта права на иск и соблюдения им порядка предъявления иска, он не вправе проводить подготовку гражданского дела к судебному разбирательству.

Л.А. Грось считает, что «правом на обеспечение иска суд может воспользоваться как при условии установления наличия права на иск в материальном смысле в момент принятия решения, так и до его вынесения, часто непосредственно при положительном решении вопроса о принятии иска»[28]. Соглашаясь с этой точкой зрения, считаю необходимым внести

---

[26] Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. - М., 1917. – С. 265

[27] Сборник постановлений Пленума Верховного Суда РФ за 1961 – 1996 гг. – М, Юрид. Лит.,1997. - с. 74

[28] Грось Л.А. О проблемах исполнительного производства и связанных с ним// Арбитражный и гражданский процесс. 2001 №6.- С. 32

уточнение - не «непосредственно при положительном решении вопроса о принятии иска», а непосредственно после положительного решения вопроса о принятии иска.

Данную точку зрения разделяют авторы, утверждающие, что:

- «обеспечение иска в гражданском судопроизводстве возможно только после принятия судьей искового заявления, т.е. после вынесения определения о возбуждении производства по гражданскому делу в суде первой инстанции. Обеспечение иска, не предъявленного в суд, гражданское процессуальное законодательство не предусматривает»[29];

- «обеспечение иска осуществляется только в начавшемся процессе на любой его стадии, то есть с момента принятия дела к производству»[30]

Итак, определено время возникновения права субъекта на обеспечение иска (материально-правовое требование) - с момента принятия искового заявления, т.е. после возбуждения производства по гражданскому делу. Однако арбитражному процессу известны также предварительные обеспечительные меры, которые не употребляются в ГПК РФ. Поскольку они направлены на обеспечение только тех имущественных интересов заявителя, которые впоследствии составят предмет иска, т.е. исключительно материально-правовых требований, подлежащих рассмотрению в исковом порядке (ч. 1 ст. 99 АПК РФ), то их принятие может означать именно обеспечение будущего иска и ничто иное.Однозначность такого понимания статьи закона подчеркнул и Высший Арбитражный Суд РФ, отметив, что предварительные обеспечительные меры направлены на обеспечение имущественных требований и ходатайство об их применении подается до предъявления исковых требований; после заявления исковых требований по существу предварительные обеспечительные меры продолжают действовать как меры по обеспечению иска[31]. Таким образом образуется некоторое

---

[29] Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РФ/ Под ред. М.А. Викут. – М.,2003. - С. 283

[30]Фалькович М. Арест арбитражным судом денежных средств ответчика как мера обеспечения иска// Хозяйство и право. 1998. №8 – С. 4

[31] П.8 Обзора практики применения арбитражными судами предварительных обеспечительных мер, изложенных в информационном письме Президиума ВАС РФ от 7.08.2004 г. № 78// Справочная правовая

процессуальное различие обеспечения иска в гражданском и арбитражном процессах.

Логичным является вопрос о времени прекращения права субъекта на обеспечение иска.

В ст. 213 ГПК РФ и ст. 100 АПК РФ предусмотрена возможность обеспечить исполнение решения суда по правилам, установленным для обеспечения иска. Из этого следует, что субъект вправе обеспечить иск до момента постановления судом решения по существу дела. Т.В. Жукова считает, что заявление об обеспечении иска может быть подано только до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу[32].

Справедливо отмечается, что применение обеспечительных мер в некоторых случаях при производстве в суде второй инстанции или иных видах гражданского производства бывает не менее необходимым, чем в суде первой инстанции. Однако по вопросу принятия обеспечительных мер на той или иной стадии высказано два противоположных мнения. В.В. Ярков полагает, что обеспечительные меры принимаются не только при производстве в суде первой инстанции, но и в других стадиях процесса, по крайней мере в апелляционном производстве[33]. В то же время В.М. Шерстюк утверждает, что вопрос об обеспечении иска может быть поставлен только в суде первой инстанции и только до принятия им судебного акта, завершающего производство в данном суде[34].

М. Медведев указывает на возможность применения обеспечительных мер судом апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, если «судом первой инстанции обеспечение иска не применялось»[35]. Отмечу, что законодатель не установил таких ограничений в применении

---

система Консультант плюс

[32] Жукова Т.В. Вопросы обеспечения иска// Арбитражная практика. - М.,2013.№ 11. - С. 50

[33] Арбитражный процесс/ Под ред. В.В. Яркова. – М.,2004.- С. 206

[34] Шерстюк В.М. Новые положения проекта третьего Арбитражного процессуального кодекса РФ. - М., 2001 С. 40-41, 78

[35]Медведев М. Поздно приходящим достаются только кости// Бизнес-адвокат. 2000. № 14. – С. 15

обеспечительных мер. Наличие таких обстоятельств могло бы служить основанием к отказу в удовлетворении судом ходатайства об обеспечении иска. Исключением является ситуация, в которой обеспечительные меры судом применялись, но в силу различных причин были отменены. И.Г. Арсенов особо выделяет такое полномочие арбитражного суда кассационной инстанции, как применение мер по обеспечению иска[36].

Думается, в апелляционном производстве возможно применение обеспечительных мер. Это положение можно обосновать тем, что согласно п. 2 ст. 327 ГПК РФ рассмотрение дела судом апелляционной инстанции производится по правилам производства в суде первой инстанции, а обеспечение иска является одним из таких правил.

Судебное разбирательство в кассационной инстанции существенным образом отличается от судебного разбирательства в суде первой инстанции. Однако ст. 350 ГПК РФ устанавливает, что судебное заседание в суде кассационной инстанции проводится по правилам, установленным для проведения судебного заседания в суде первой инстанции. Основываясь на сложившемся в теории понимании стадии арбитражного процесса и воли законодателя, допускающего обеспечительные меры на любой стадии арбитражного процесса, без каких-либо изъятий, а также на сложившейся судебной практике, можно сделать вывод о возможности принятия обеспечительных мер не только в суде первой инстанции, но также и в арбитражном суде кассационной и апелляционной инстанций[37]. Поэтому правомерен вывод о возможности применения обеспечительных мер в кассационном производстве.

Исходя из ранее сформулированных выводов о возможности применения обеспечительных мер судами апелляционной, кассационной, надзорной инстанций и возможностью применения судом мер по обеспечению иска лишь до вступления в законную силу судебного решения,

---

[36]Арсёнов И.Г. Арбитражный процесс: проблемы кассационного пересмотра.- М., 2013.- С. 150

[37] Щукин А. Обеспечительные меры в арбитражном суде кассационной инстанции: теоретические и практические аспекты // Арбитражный и гражданский процесс. – 2013. № 8. – с. 25

удовлетворившего (полностью или в части) исковые требования, необходимо сделать некоторые уточнения. Действительно, меры обеспечения иска могут быть приняты не только судом первой инстанции, но и судом кассационной инстанции и судом надзорной инстанции, когда соответствующее гражданское дело находится у них в производстве. В. Анохин полагает, что в таком случае должен действовать принцип процессуальной экономии и эффективности применения законодательства, поскольку совершенно нецелесообразно передавать на рассмотрение суда первой инстанции заявление о применении обеспечительных мер, поданные в любую из проверяющих инстанций системы арбитражных судов[38].Для применения мер по обеспечению иска суду следует убедиться в принятии искового заявления к производству суда и в том, что решение по делу не вступило в законную силу.

Обеспечение исполнения судебного решения судом кассационной инстанции возможно при условии отсутствия обеспечительных мер, принятых судаминижестоящих инстанции. Данный вывод следует из порядка вступления в законную силу решения суда. Так, согласно ст. 209 ГПК РФ решение суда вступает в законную силу по истечении срока на апелляционное или кассационное обжалование, если они не были обжалованы; сходный порядок предложен ст. 180 АПК РФ, с уточнением того, что постановления апелляционных судов вступают в силу со дня принятия. Следовательно, не существует препятствий для обеспечения исполнения судебного решения судами кассационной инстанции обеспечительного производства при отсутствии в это время действующих мер по обеспечению иска.

Представляется, что судом надзорной инстанции применяются меры по обеспечению иска при отмене вступившего в законную силу судебного решения полностью либо в части и направлении дела на новое рассмотрение.

---

[38] Анохин В. Обеспечительные меры как способ защиты прав в арбитражном судопроизводстве// Арбитражный и гражданский процесс. 2011.№ 4 - С. 7

При оставлении без изменения судебного решения, удовлетворившего требования заявителя обеспечительных мер, суд надзорной инстанции обеспечивает его исполнение, поскольку оно вступило в законную силу. При отмене либо изменении решения суда первой и других инстанций и принятии (без передачи дела на новое рассмотрение) судебного постановления, удовлетворяющего его исковые требования, суд надзорной инстанции обеспечивает исполнение данного постановления, а не иска, поскольку оно вступает в законную силу со дня его вынесения.

Следующей стадией, в которой следует проанализировать применение обеспечительных мер, является пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам вступивших в законную силу постановлений суда. Поскольку глава 8 расположена в разделе I АПК РФ «Общие положения», то в арбитражном процессе не возникает никаких сомнений в правомерности реализации обеспечительных мер в этой стадии. Поэтому этот вопрос актуален только в отношении гражданского процесса.

Поскольку, согласно ст. 393 ГПК РФ, вступившие в законную силу решение, определение суда первой инстанции пересматриваются по вновь открывшимся обстоятельствам судом, принявшим эти решения и определения, следует, что гражданское дело рассматривается в порядке производства в суде первой инстанции. В связи с тем, что применение обеспечительных мер при рассмотрении дела в суде первой инстанции не вызывает сомнений, следует возможность возбуждения обеспечительного производства при пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам постановлений суда первой инстанции.

Согласно ст. 393 ГПК РФ пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам решений, определений судов апелляционной, кассационной или надзорной инстанции, на основании которых изменено решение суда первой инстанции или принято новое решение, производится судом, изменившим решение суда или принявшим новое решение. Следовательно, пересмотр указанных судебных постановлений производится судами

соответствующих (апелляционного, кассационной или надзорного) инстанций. Поскольку ранее был сделан вывод о возможности возбуждения обеспечительного производства судом апелляционной, кассационной или надзорной инстанции, то не вызывает сомнений правомерность применения обеспечительных мер и при пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам решений, определений судов апелляционной, кассационной или надзорной инстанции.

С принятием решения суда не заканчивается процесс защиты нарушенных или оспариваемых прав, а переходит в следующую стадию судебного разбирательства - исполнение судебного решения. Без этого судебное разбирательство и решение суда теряет всякий смысл, поскольку нарушенное или оспариваемое право, признанное судом юридически, фактически и реально не защищено, пока не исполнено решение суда. Это противоречит положению ст. 46 Конституции РФ, в котором каждому гарантируется судебная защита его прав. Это приводит к тому, что граждане России, не дождавшись фактической защиты своих нарушенных прав дома вследствие очень длительного, иногда годами, неисполнения судебных решений, вынуждены обращаться с соответствующими жалобами в Европейский суд по правам человека. С момента ратификации Россией Конвенции по защите прав человека в 1998 г. в Европейский суд обратилось 49 тыс. граждан России. Подавляющее большинство их жалоб было на неисполнение судебных решений весьма длительное время[39].

Несмотря на дискуссионный характер положения, в соответствии с которым исполнительное производство рассматривается как стадия гражданского и арбитражного процесса, бесспорно, общность их цели (задачи) - защита нарушенных или оспариваемых прав или законных интересов субъектов различных правоотношений. Следует отметить, что Закон об исполнительном производстве 1997 г. не содержал специальной

[39] Цыбуленко З.И. Реформа судебной системы России и исполнение судебных постановлений (решений)// Концепция развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского суда по правам человека: Сб. науч. статей. Краснодар - СПб.,2010.- С. 78-81

нормы о целях и задачах. Однако, ст. 2 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 14.09.2007 г. № 66-ФЗ (далее – ЗоИП) целью исполнительного производства, как и ГПК РФ, указывает защиту нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций. При всем том, что новый Закон усовершенствовал в целом процедуру исполнения, однако регулирование обеспечительных мер вызывает критические замечания.

Исходя из обоснованной выше позиции об изменении предмета обеспечения (иска и исполнения судебного решения) в зависимости от стадии гражданского и арбитражного процесса, следует проанализировать особенность реализации обеспечительных мер на стадии исполнительного производства. Установление в ЗоИП специальных норм об обеспечительных мерах, принимаемых судебным приставом-исполнителем, и особого порядка исполнения принимаемых судом обеспечительных мер является положительной тенденцией совершенствования законодательства и свидетельствует о логическом завершении механизма гарантирования государством исполнения судебных актов. На фоне прогрессивных новаций в процессе создания единого и эффективного механизма обеспечительного производства усматриваются определенные недостатки, которые снижают его результативность.

К одной из таких недоработок, следует отнести нечеткость в определении предмета обеспечения и в установлении специальных требований к его исполнению. Полагаю, что формой предмета обеспечения после возбуждения исполнительного производства не может являться иск, поскольку судебное решение по соответствующему делу вступило в законную силу. Поэтому на стадии исполнительного производства предмет обеспечения может быть в форме судебного решения. Как отмечалось выше, к судебному решению относятся: решение суда первой инстанции, определение об утверждении мирового соглашения, апелляционное решение, кассационное определение, определение суда надзорной инстанции, а также

постановления арбитражного суда апелляционной, кассационной и надзорной инстанций.

О применимости правил по обеспечению иска при исполнении судебных актов говорит и ст. 100 АПК РФ, однако аналогичных статей в ГПК РФ не было обнаружено, что отнюдь не говорит о невозможности применения обеспечительных мер, а, скорее, о недоработанности института в рамках гражданского процесса.

Таким образом, из данного параграфа автором делается вывод о применения мер по обеспечению иска:

1) в первой инстанции с возбуждения производства по гражданскому (арбитражному) делу до вступления в законную силу принятого судебного решения, а также будущего иска до подачи соответствующего иска в арбитражных судах;
2) в апелляционной инстанции;
3) в кассационной, надзорной инстанции при отмене решения суда и направлении дела на новое рассмотрение;
4) в производстве по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам судами;
5) на стадии исполнительного производства.

# ГЛАВА II. ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ИСКА.

## *§ 1. Субъекты, обращающиеся в суд за обеспечением иска.*

Несмотря на достаточную правовую урегулированность института обеспечения иска, вопросы применения обеспечительных мер остаются актуальными для судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

Согласно ст. 139 ГПК РФ, по заявлению лиц, участвующих в деле, судья или суд может принять меры по обеспечению иска, а в ч. 1 ст. 90 АПК РФ говорится, что арбитражный суд по заявлению лица, участвующего в деле и иного лица может принять срочные временные меры, направленные на обеспечение иска или имущественных интересов заявителя (обеспечительные меры).Это означает, что с таким заявлением могут обратиться все лица, перечисленные в ст.ст. 34 ГПК РФ и 40 АПК РФ, а именно: истец и ответчик, третьи лица, прокурор, государственные органы, органы местного самоуправления и иные органы, обратившиеся в суд в случаях, предусмотренными АПК и ГПК РФ, заявители и заинтересованные лица по делам особого производства, а предусмотренных в ГПК РФслучаях и иные лица, обращающиеся в суд в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц.

Однако данное утверждение, безусловно, нуждается в некотором дополнительном обосновании.

Истец, обращаясь с иском в суд, заявляет в отношении ответчика определённое требование, которое составляет предмет иска. Поскольку само требование исходит от истца, то не возникает сомнений в том, что основная заинтересованность и инициатива в обеспечении иска лежит также на нём.

Ответчик в свою очередь является лицом, к которому истец предъявляет свое притязание и, главным образом, в отношении которого суд принимает меры, направленные на обеспечение притязания истца. Заслуживает внимания вопрос: может ли ответчик заявить ходатайство о принятии мер по обеспечению иска? Нельзя не согласиться, что ответчик может просить принять меры по обеспечению встречного иска, но по его подаче в суд ответчик по первоначальному иску становится самим истцом со всеми

вытекающими последствиями. И именно как истец он имеет право по обеспечению своего требования судом. При этом следует заметить, что речь идёт уже о самостоятельном требовании, обеспечение которого не связано с притязанием первоначального истца по тому или иному спору. В данном случае было бы необоснованным полагать, что ответчик имеет право ходатайствовать об обеспечении иска. Однако на практике могут встретиться случаи, когда об обеспечении иска ходатайствует не истец, а ответчик, хотя встречный иск им не заявлен. Такая ситуация часто возникает по делам о расторжении брака и разделе общей совместной собственности супругов. Независимо от того, какая из сторон обратилась с заявлением об обеспечении иска, суд обязан рассмотреть данный вопрос и, если сочтет необходимым, принять меры к сохранению спорного объекта[40]. Думается к искам, в которых ходатайствовать о применении обеспечительных мер может и ответчик смело можно отнести и другие: иски о разделе общей собственности, (о выделе долей членов простого товарищества, о разделе наследства и др.) иски о применении последствий недействительности сделок. Все это свидетельствует о том, что ответчик, как и истец, является лицом, заинтересованным в производстве по вопросам обеспечения иска, причем не только в связи с заменой либо отменой вида обеспечения, но и в ряде случаев в связи с необходимостью принятия обеспечительных мер.

Третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, видится возможным тоже отнести к участникам, заинтересованным в производстве по вопросам обеспечения иска. Часть 2 ст. 50 АПК РФ, ч. 1 ст. 42 ГПК РФ прямо предусматривают, что такие лица пользуются правами и несут обязанности истца. К числу их прав относятся: право заявлять ходатайства по ряду вопросов, касающихся обеспечения иска, право приводить свои доводы и возражения относительно ходатайств других лиц, право обжаловать вынесенные по ряду вопросов обеспечения иска определения. Вступая в процесс, третье лицо, заявляющее самостоятельные

---

[40] Гражданское процессуальное законодательство: Комментарий// под ред. М.К. Юкова. - М., 1991. - С. 253

требования на предмет спора, подает иск иможет просить о его обеспечении как в отношении истца, так и в отношении ответчика.Таким образом, третьи лица, заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора, - лица, заинтересованные в производстве по обеспечению иска.

Вторая группа третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора, относится к лицам, лишь частично заинтересованным в рассмотрении вопросов обеспечения иска. Данная категория лиц не заявляет никаких притязаний ни к истцу, ни к ответчику, следовательно, и обеспечивать им просто нечего.Да, закон не делает ограничений относительно круга лиц, участвующих в деле, по чьим заявлениям суд принимает обеспечительные меры, но на практике обеспечение иска возможно по инициативе не каждого из них.

Помимо перечисленных выше, к лицам, участвующим в производстве по вопросам обеспечения иска, относится прокурор, но только в случае обращения в суд с исковым заявлением в порядке, предусмотренном абз. 3 ч. 1 ст. 52 АПК РФ и ч. 1 ст. 45 ГПК РФ. Согласно Письму Генеральной прокуратуры РФ от 02.08.1995 г. № 38-15/1-95 «О практике использования прокурорами полномочий по предъявлению исков в арбитражные суды и участию в их рассмотрении», от прокуроров не раз требовалось в необходимых случаях ставить перед судом вопрос о применении мер по обеспечению иска. Следует отметить, что возможности прокурора обращаться с ходатайством о принятии мер по обеспечению иска в арбитражном процессе ограничены в настоящий момент исполнительными исками о применении последствий недействительности ничтожных сделок. Здесь прокурор пользуется всеми процессуальными правами истца, т.е. и правом заявлять ходатайства о необходимости обеспечения иска. Но из содержания этого общего правила, правда, непонятно, в интересах кого или чего именно прокурор может использовать данное полномочие.Однако не всегда перечисленные в абз. 3 ч. 1 ст. 52 АПК РФ органы и организации обязательно являются сторонами одной и той же ничтожной сделки. В

качестве их контрагентов могли выступать и иные коммерческие организации либо индивидуальные предприниматели. Поэтому важно - в интересах кого или чего предъявлен иск.

В гражданском судопроизводстве относительную ясность в решение данного вопроса внес Конституционный Суд РФ в Постановлении от 14.02.2002 г. «По делу о проверке конституционности статьи 140 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданки Л.Б. Фишер», постановивший, что для случаев, когда меры по обеспечению иска принимаются по ходатайству прокурора, в целях обеспечения баланса взаимных процессуальных прав и обязанностей равноправных сторон в условиях диспозитивности и состязательности гражданского судопроизводства допустимо волеизъявление истца в формах, иным образом недвусмысленно свидетельствующих о его согласии с необходимостью обеспечения иска. Без такого согласия суд не должен принимать меры к обеспечению иска по ходатайству, заявленному прокурором. Думается, что позиция, высказанная Конституционным Судом РФ, не распространяется на случаи, когда прокурор действует в интересах законности и Российской Федерации в целом. При предъявлении такого рода требований получение согласия субъекта спорного материально-правового отношения фактически невозможно. Подтверждением этому служит пример обращения прокурора с иском о применении последствий ничтожной сделки одновременно и к предполагавшему ее совершение госоргану, и к его контрагенту.Получение прокурором согласия на принятие обеспечительных мер затруднительно и по искам, предъявленным в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может обратиться в суд.Иски в защиту интересов неопределенного круга лиц также исключают необходимость получения прокурором согласия последних на принятие обеспечительных мер.

Наряду с прокурором в арбитражном и гражданском процессе могут принимать участие и иные лица, имеющие исключительно процессуальную заинтересованность в разрешении спора по существу.В соответствии с положением ч. 1 ст. 46 ГПК РФ к ним относятся: органы государственной власти, органы местного самоуправления, организации и граждане, выступающие либо в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц по их просьбе, либо в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц, либо в защиту законных интересов недееспособного или несовершеннолетнего гражданина.С учетом особенностей разрешения вопросов обеспечения иска данные лица делятся на две группы. Первая группа - это лица, предъявляющие иск с согласия лица, от которого исходит материально-правовое требование (органы государственной власти, органы местного самоуправления, организации и граждане, выступающие в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц по их просьбе). Возможность обеспечения иска по их инициативе также должна связываться с наличием выраженного согласия лица, в защиту интересов которого они выступают. Вовторою группу входят лица (органы государственной власти, органы местного самоуправления, организации и граждане, выступающие в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц либо в защиту законных интересов недееспособного или несовершеннолетнего гражданина), для предъявления иска которым не требуется получения согласия носителя требования. Они же вправе ходатайствовать перед судом о принятии мер по обеспечению иска без соблюдения каких-либо дополнительных условий.Как и прокурор, данные лица вправе участвовать в рассмотрении любых вопросов, касающихся обеспечения иска, самостоятельно ходатайствовать об отмене либо замене вида обеспечения, приносить жалобы на любые определения суда по вопросам обеспечения иска.

Статья 53 АПК РФ предусматривает возможность обращения в суд с исковыми заявлениями государственных органов, органов местного

самоуправления и иных органов в защиту публичных интересов. Данное правило не распространяется на процессуальную деятельность органов прокуратуры, специально урегулированную положениями ст. 52 АПК РФ.

Поскольку понятие публичного интереса в законе не раскрывается, сложно сказать, какие требования должны предъявляться к заявлениям указанных органов о принятии мер по обеспечению иска. Представляется, что если данные органы обращаются в арбитражный суд через подведомственные им органы и организации либо через вышестоящие по отношению к ним органы и организации, то в специальных поручениях должно быть выражено делегирование органом, который в соответствии с законом имеет право обратиться в арбитражный суд в защиту публичных интересов, полномочий на заявление о необходимости принятия мер по обеспечению иска представляющему его в суде подведомственному либо вышестоящему органу либо организации. Если же орган, указанный в законе, обращается в суд напрямую, то никаких специальных условий к удовлетворению заявления об обеспечении иска выдвигать, видимо, нет смысла.При разрешении всех остальных вопросов обеспечения иска данные органы пользуются правами истца.

Однако возникает вопрос, о каких «иных лицах» идёт речь в ч.1 ст. 90 АПК РФ? В соответствии с разъяснениями, данными вПостановлении Пленума ВАС РФ № 55 от 12.10.2006 г., под «иными лицами» в части 1 статьи 90 АПК РФ понимаются, в числе прочих, лица, ходатайствующие о применении предварительных обеспечительных мер, сторона третейского разбирательства, ходатайствующая о применении обеспечительных мер арбитражным судом.

Безусловно, увязывание гл. 8 АПК со ст. 25 Федерального закона от 24. 07. 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации», согласно которой допускается обеспечение иска, рассматриваемого третейским судом, в связи с чем заинтересованное лицо вправе подать заявление об обеспечении иска, рассматриваемого в третейском суде, в

соответствующий компетентный государственный суд, который выносит определение об обеспечении иска или об отказе в его обеспечении в порядке, установленном действующих арбитражно-процессуальным или гражданско-процессуальном законодательством, является одним из отличий АПК от ГПК. В ст.ст. 90 и 92 АПК РФ прямо разрешён порядок рассмотрения арбитражным судом заявлений об обеспечении исков, поданных в третейский суд.

Гражданский процессуальный кодекс РФ по-прежнему прямо не предусматривает применение мер обеспечения иска, рассматриваемого третейским судом, по обращению стороны третейского разбирательства. На мой взгляд, это не исключает права стороны третейского разбирательства на обращение с заявлением об обеспечении иска, поданного в третейский суд по делам, подведомственным судам общей юрисдикции. Следует исходить из того, что ГПК РФ и Федеральный закон «О третейских судах в Российской Федерации» являются равными по юридической силе федеральными законами, и гл 13 ГПК РФ, устанавливая общий порядок обеспечения иска, распространяется в этом плане и на порядок рассмотрения и разрешения заявлений об обеспечении исков, поданных в третейский суд. Кроме того, в силу ч. 4 ст. 1 ГПК РФ допускается применение аналогии закона, и поэтому в таком случае вполне могут быть применены нормы гл. 8 Арбитражного процессуального кодекса по аналогии[41].

К числу лиц, частично или полностью заинтересованных в производстве по вопросам обеспечения иска, относятся также лица, которые могут участвовать в производстве по будущему делу. Такая ситуация возникает в связи с необходимостью разрешения вопросов обеспечения не поданного в суд иска. В производстве по вопросам обеспечения будущего иска участники процесса пользуются точно такими же правами, какими они обладали бы при

[41] Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации/ Под ред. В.И. Нечаевой. - М., 2008. - С. 377

рассмотрении вопросов обеспечения уже находящегося на рассмотрении суда иска.

Представители как участники процесса не относятся к лицам, заинтересованным в производстве по вопросам обеспечения иска, поэтому думается, что их полномочия на подачу заявлений по вопросам обеспечения иска должны быть отражены в доверенности. В ч. 2 ст. 62 АПК РФ закреплено, что полномочие представителя на подписание заявления об обеспечении иска должно быть специально оговорено в доверенности, однако этого явно недостаточно. Ведь ходатайствовать о принятии обеспечительных мер можно и в ходе судебного заседания, когда заявление излагается устно с занесением в протокол без какой-либо подписи представителя, а сам доверитель может отсутствовать в зале суда.

Невнимание законодателя к вопросам, разрешение которых всякий раз связывается с ограничением прав и охраняемых законом интересов, с риском причинения убытков, нельзя признать оправданным. В ч. 2 ст. 62 АПК РФ и ст. 54 ГПК РФ должно быть прямо закреплено требование, согласно которому полномочия представителя на заявление ходатайств по вопросам обеспечения иска должны быть специально оговорены в доверенности[42].

Возможность проявления инициативы суда или судьи, допускавшаяся в ст. 133 ГПК РСФСР 1964 г., а позже заимствованное ч. 1 ст. 91 АПК РФ 1992 г., противоречит современной идеологии гражданского и арбитражного процесса. Суд в таком случае будет проявлять недопустимую активность и фактически вопреки принципу равенства сторон перед законом и судом «работать» в интересах истца. Поэтому применение мер обеспечения иска по действующему в настоящее время гражданскому процессуальному и арбитражному процессуальному законодательству возможно лишь по заявлению вышеперечисленных лиц.

---

[42] Юсупов Т.Б. Обеспечение иска в гражданском и арбитражном процессе. - М., 2013. - С. 53

Однако все сказанное верно лишь для случаев обеспечения поданных в суд исков, что же касается обеспечения исков будущих, то процессуальное законодательство РФ отступает здесь от необходимости соблюдения диспозитивного начала. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 94 АПК РФ и ст. 146 ГПК РФ суд, допуская обеспечение иска, может потребовать от истца предоставления обеспечения возможных для ответчика убытков, т.е. обеспечения будущего иска о взыскании убытков. По мнению Т.Б. Юсупова, это недопустимое вмешательство суда в дела лиц, участвующих в деле[43]. Лицо, в отношении имущества которого приняты обеспечительные меры, вправе самостоятельно обратиться в суд с заявлением о необходимости принятия мер по обеспечению его будущего иска о взыскании убытков. Закон и так предусматривает для него в данном случае упрощенный порядок - исключает необходимость обязательного обеспечения для будущего ответчика убытков, причинение которых может быть вызвано принятием охранительных мер. Инициатива же суда не может рассматриваться как гарантия защиты прав противоположной стороны производства там, где использование собственной инициативы заинтересованного лица приводит к таким же результатам.

Следовательно, с заявлением о применении мер по обеспечению иска в суд вправе обратиться истец, ответчик, третье лицо с самостоятельными требованиями относительно предмета спора, прокурор, органы государственной власти, органы местного самоуправления, организации и граждане, выступающие в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц, сторона третейского разбирательства, ходатайствующая о применении обеспечительных мер судом, лица, ходатайствующие о применении предварительных обеспечительных мер (безусловно, с ходатайством об обеспечении иска могут обратиться и иные лица, например заявитель по

[43] Там же, - С. 55

делам, вытекающим из публичных правоотношений, однако в рамках данной работы на этом вопросе акцент не ставился).

### *§ 2. Основания применения судом мер по обеспечению иска*

Итак, мы определились с лицами, заинтересованными в обеспечении иска. Однако при каких фактических обстоятельствах суд или арбитражный суд может принять те или иные меры по обеспечению иска?

Согласно ст. 139 ГПК РФ обеспечение иска допускается при затруднительности или невозможности исполнения решения суда, а ч. 3 ст. 140 говорит о соразмерности обеспечения иска заявленному требованию. Очевидно, что данные обстоятельства и составляют необходимую и вместе с тем достаточную основу для удовлетворения ходатайства об обеспечении иска, применительно к ГПК РФ, образуя тем самым локальный предмет доказывания. Поэтому в предмет доказывания для разрешения вопроса о применении мер обеспечения иска включаются следующие фактические обстоятельства:

1) существование реальной или потенциальной угрозы неисполнения решения суда;
2) соразмерность мер обеспечения иска заявленному истцом требованию.

Очевидно, что при несоблюдении вышеназванных требований, в ходатайстве об обеспечении иска будет отказано.

Так, М. обратилась в суд с иском к П. о переводе прав и обязанностей покупателя акций ЗАО «Москворечье» с П. на неё, сославшись на то, что её право акционера ЗАО «Москворечье» на преимущественное приобретение указанных акций было нарушено в результате отчуждения Ф. – акционером того же ЗАО данных ценных бумаг в пользу П.

Кроме искового заявления, М. подала в суд заявление о принятии мер по обеспечению предъявленного иска путём наложения ареста на названные

акции ЗАО, принадлежащие Ф., запрета счётной комиссии данного общества, а также любым иным лицам, исполняющим её функции, учитывать эти акции при совершении определённых действий.

Определениями суда заявления М. были приняты к производству суда и намечены меры по подготовке дела к судебному разбирательству, в принятии мер по обеспечению иска удовлетворено полностью.

Определением суда, исковое заявление М. о переводе прав и обязанностей покупателя акций ЗАО «Москворечье» с П. на М. оставлено без рассмотрения в связи с повторной неявкой в суд сторон, не просивших о разбирательстве дела в их отсутствие.

В кассационном порядке дело не рассматривалось.

В представлении заместителя Председателя Верховного Суда РФ, внесённом в Президиум Верховного Суда РФ в порядке, предусмотренном ст. 389 ГПК РФ, в целях обеспечения единства судебной практики и законности, поставлен вопрос об отмене определения о принятии мер по обеспечению иска М. как вынесенного с существенным нарушением норм процессуального права.

Президиум Верховного Суда РФ представление удовлетворил, определение суда первой инстанции о принятии мер по обеспечению иска М. отменил.

Из материалов дела было видно, что установленные судом по заявлению М. меры по обеспечению иска явно не отвечали целям, предусмотренным в ст. 139 ГПК РФ, и явно несоразмерны заявленному требованию, так как в результате принятия их была парализована деятельность ЗАО «Москворечье», хотя к участию в деле оно не привлекалось. Запрет счётной комиссии названного общества, а также любым иным лицам, исполняющим функции счётной комиссии на общих собраниях акционеров этого акционерного общества, совершать указанные в определении суда действия фактически направлен на воспрепятствование проведению общих собраний акционеров и принятию на нём решений по вопросам деятельности ЗАО.

Между тем в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 10. 10. 2011 г. № 12 «О вопросе, возникшем при применении Федерального закона «Об акционерных обществах» разъяснено, что при рассмотрении дел об обжаловании решений органов управления акционерного общества судья или суд не вправе запрещать проведение общего собрания акционеров, поскольку это противоречит ст. 31 Конституции Российской Федерации право собираться мирно, без оружия, проводить собрания и демонстрации, шествия и пикетирования, а также нарушает право акционеров, не обжалующих решений органов управления акционерного общества, на участие в общем собрании акционеров, предоставленное им ст.ст. 31, 32 Федерального закона «Об акционерных обществах».

Верховный суд также акцентировал внимание на то, что целью обращения М. в суд было не рассмотрение её требований о переводе прав и обязанностей покупателя акций, а именно установление в судебном порядке мер по обеспечению иска, о чём свидетельствует последующие действия заявительницы, дважды не явившейся в суд на рассмотрение своего иска[44].

Очевидно, что обеспечение иска – это не только очень эффективный способ защиты прав и интересов сторон, но, с другой стороны – это и возможность злоупотребления процессуальными правами с целью нанесения серьёзного экономического ущерба своим контрагентам.

В соответствии со статьями 90, 91 и 99 Арбитражного процессуального кодекса РФ обеспечительные и предварительные обеспечительные меры могут приниматься судом, если непринятие этих мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта, а также в целях предотвращения причинения значительного ущерба заявителю, таким образом, демонстрируя большое сходство с аналогичным положением ГПК РФ.

---

[44] БВС РФ, 2014. № 11. – с. 8

**Таким образом, арбитражное процессуальное законодательства имеет ещё одно основание применения мер обеспечения иска – причинение значительного ущерба заявителю, требующее пояснения.**

Думается, что определённая законодателем в ч. 2 ст. 90 АПК РФ цель – предотвращение причинения значительного ущерба заявителю, в ч. 2 ст. 90 АПК РФ указана в качестве самостоятельного основания применения арбитражным судом обеспечительных мер, наряду со случаем, если непринятие обеспечительных мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта. С учетом этого указание законодательства в ч. 2 ст. 90 АПК РФ на предотвращение причинения значительного ущерба заявителю как цель применения арбитражным судом обеспечительных мер необходимо расценивать как допускающее применение арбитражным судом обеспечительных мер и при отсутствии затруднения или невозможности исполнения судебного акта. Необходимость наличия в арбитражном процессуальном законодательстве такого основания для применения обеспечительных мер как возможность возникновения у заявителя значительных убытков, отсутствующего в гражданском процессуальном законодательстве, обусловлено отнесением к подведомственности арбитражных судов споров из правоотношений, возникающих в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, вероятность возникновения убытков для участников которых в силу рискового характера предпринимательских отношений значительно выше, чем для участников общегражданских правоотношений, споры, из которых отнесены к подведомственности судов общей юрисдикции.

Убытки являются наиболее существенным и распространенным последствием нарушения гражданских прав. Под убытками понимаются те отрицательные последствия, которые наступили в имущественной сфере потерпевшего в результате совершенного против него гражданского правонарушения. Эти отрицательные последствия состоят из двух частей.

Первая часть выражается в уменьшении его наличного имущества - это реальный ущерб.

Исходя из положений ст. 15 Гражданского кодекса РФ понятие реального ущерба включает в себя расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрату или повреждение его имущества.

Вторая часть негативных последствий выражается в несостоявшемся увеличении имущества потерпевшего или упущенной выгоде. Упущенная выгода включает в себя неполученные доходы, которые потерпевшее лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено.

Следовательно, значительный ущерб определяется следующими составляющими: размером убытков (согласно ст. 15 ГК РФ); имущественным положением заявителя; соотношением потенциальных убытков и имущественного положения.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 9 Постановления Пленума Высшего Арбитражного суда № 55 от 12.10.2006 г., обеспечительные меры могут быть применены арбитражным судом в случае наличия одного из следующих оснований:

1) если неприятие этих мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта, в том числе если исполнение судебного акта предполагается за пределами Российской федерации
2) в целях предотвращения причинения значительного ущерба заявителю.

Нужно также принять во внимание, что обеспечительные меры применяются при условии обоснованности, согласно подпункту 5 п. 2 ст. 92 АПК РФ. Арбитражные суды признают заявления лиц, заинтересованных в обеспечении иска обоснованными, если имеются доказательства,

подтверждающие наличие хотя бы одного из оснований, предусмотренных частью 2 ст. 90 АПК РФ.

Не подлежат удовлетворению заявления о принятии обеспечительных мер, если заявителем не представлены доказательства обоснованности.

Участник ООО «Огудневский завод металлической сетки» - С. Обратился с апелляционной жалобой на решение Арбитражного суда Московской области, который отказал ему в удовлетворении исковых требований о переводе прав и обязанностей покупателя долей в уставном капитале общества по сделкам об отчуждении долей, заключённым 23.11.2009 г.

Одновременно от истца поступило ходатайство о принятии обеспечительных мер в виде запрета ответчику – участнику ООО «Огудневский завод металлической сетки» - Д. совершать действия по отчуждению любым способом принадлежащей ему доли в уставном капитале общества в размере 8, 91 процента.

Арбитражный апелляционный суд, рассмотрев заявленное ходатайство, установил, что заявителем апелляционной жалобы не представлено доказательств, подтверждающих, что непринятие указанных обеспечительных мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта. В материалах дела также отсутствуют доказательства, подтверждающие, что ответчиком – Д. предпринимаются действия по отчуждению принадлежащих ему долей в уставном капитале ООО «Огудневский завод металлической сетки».

При указанных обстоятельствах Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда в удовлетворении ходатайства о принятии обеспечительных мер было отказано.

ООО «База отдыха Ильинское» обратилось в арбитражный суд с иском к Коммандитному товариществу «Социальная инициатива и Компания» о взыскании упущенной выгоды.

Вместе с иском истец направил в суд заявление об обеспечении исковых требований, в котором просил наложить арест на денежные средства Коммандитного товарищества и его полных товарищей в вышеназванной сумме.

Определением Арбитражного суда Московской области в удовлетворении заявления об обеспечении иска было отказано.

Законность и обоснованность принятого судебного акта проверены арбитражным апелляционным судом. Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда определение оставлено без изменения по следующим основаниям.

Абзацем 2 пункта 13 Постановления Пленума ВАС РФ № 11 от 09.12.2002 г. «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса РФ» предусмотрено, что арбитражные суды не должны принимать обеспечительные меры, если заявитель не обосновал причины обращения с заявлением об обеспечении требования конкретными обстоятельствами, подтверждающими необходимость принятия обеспечительных мер, и не представил доказательства, подтверждающие его доводы.

Исследовав материалы дела, арбитражный апелляционный суд пришёл к выводу, что истец не обосновал причины обращения с заявлением о принятии обеспечительных мер конкретными обстоятельствами, подтверждающими необходимость принятия обеспечительных мер, не представил доказательств, подтверждающие его доводы.

При указанных обстоятельствах оснований для удовлетворения апелляционной жалобы истца не имелось[45].

Анализ судебных актов арбитражных судов показывает, что обеспечительные меры должны быть взаимосвязаны с предметом исковых требований.

---

[45] Дело Десятого арбитражного апелляционного суда за 2010 г./ Дело № А41–К1-6298/10

Арбитражные суды отказывают в принятии обеспечительных мер, если такая связь отсутствует.

Акционеры ЗАО «Агрофирма «Первое Мая»: Б., Л., Ц., С., С., Д., Ф., П., - обратились с иском к обществу и РО ФКЦБ России в Центральном федеральном округе о признании недействительным выпуска акций ЗАО «Агрофирма «Первое Мая» и применении последствий недействительности выпуска акций в идее изъятия из обращения 315 590 обыкновенных именных акций общества и аннулирования государственной регистрации выпуска этих акций.

Определением Арбитражного суда Московской области по ходатайству истцов применены обеспечительные меры: запрещено ЗАО «Агрофирма «Первое Мая», его органам и управления и акционерам общества исполнять решение годового общего собрания акционеров ЗАО «Агрофирма «Первое Мая» по вопросам повестки дня, связанные с увеличением уставного капитала общества и утверждением устава общества в новой редакции.

Не согласившись с данным определением, ЗАО «Агрофирма «Первое Мая» подало апелляционную жалобу, указав, что между принятыми обеспечительными мерами и исковыми требованиями отсутствует взаимосвязь.

Повторно рассмотрев дело, Десятый арбитражный апелляционный суд своим постановлением определение суда первой инстанции отменил, а заявление истцов о принятии мер по обеспечению иска оставил без удовлетворения по следующим основаниям.

Согласно п. 4 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 09.07.2003 г. № 11 «О практике рассмотрения арбитражными судами заявлений о принятии обеспечительных мер, связанных с запретом проводить общие собрания акционеров» при разрешении вопроса о необходимости принятия обеспечительных мер суд, исходя из предмета заявленного искового требования и возможного удовлетворения решения по данному иску, должен удостовериться в том, что в случае удовлетворения

искового требования непринятие именно этой меры затруднит или сделает невозможным исполнение судебного акта.

Из материалов дела следует, что отсутствует взаимосвязь между исковыми требованиями и принятыми мерами по обеспечению иска, так как иск заявлен о признании недействительным выпуска акций и применении последствий недействительности в виде изъятий акций из оборота, а принятые меры запрещают исполнять решение годового общего собрания ответчика по вопросам повестки дня, связанным с увеличением уставного капитала и утверждения устава в новой редакции.

Кроме этого, арбитражным судом первой инстанции приняты обеспечительные меры в отношении общего собрания акционеров общества, которое ещё не было проведено и решение об увеличении уставного капитала общества ещё не было принято.

При таких обстоятельствах арбитражный апелляционный суд сделал правомерный вывод о том, что принятые судом первой инстанции обеспечительные меры не направлены на обеспечение исполнения судебного акта по иску о признании выпуска ценных бумаг недействительными[46].

Практика применения обеспечительных мер показала, что основанием для отказа в удовлетворении заявлений об обеспечении иска в большинстве случаев является слабая мотивировка оснований для их принятия.

Истец предъявил иск о признании недействительной заключенной между ним и ответчиком сделки купли-продажи акций и применении последствий недействительности этой сделки и заявил ходатайство о применении арбитражным судом мер по обеспечению иска в виде ареста акций и в виде запрещения ответчику голосовать на общих собраниях акционеров соответствующим пакетом акций, а также вносить предложения в повестку дня годового общего собрания акционеров и предлагать кандидатуры в совет директоров. В заявлении об обеспечении иска истец

---

[46]Дело Десятого арбитражного апелляционного суда за 2013г./ Дело № А41-К1-8533/10

указал, что непринятие этих обеспечительных мер может в последующем сделать невозможным исполнение решения суда.

Арбитражный суд удовлетворил ходатайство в части наложения ареста на акции и отклонил его в остальной части. При этом суд сослался на часть 2 статьи 90 АПК РФ, в соответствии с которой обеспечительные меры применяются, если непринятие таких мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта, а также в целях предотвращения причинения значительного ущерба заявителю. Между сторонами имеется спор о действительности заключенной между ними сделки купли-продажи акций и применении последствий ее недействительности. При удовлетворении иска суд в решении должен в силу пункта 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации обязать ответчика вернуть истцу акции, а истца - вернуть ответчику уплаченную за них денежную сумму. Затруднить или сделать невозможным исполнение такого решения может только отсутствие у ответчика соответствующих акций. Для предотвращения этого достаточно меры в виде ареста акций. Непринятие арбитражным судом иных мер, о применении которых ходатайствует истец, не может повлиять на исполнение или неисполнение решения суда по данному делу[47].

В другом случае один из акционеров общества предъявил к обществу и региональному отделению Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг иск о признании недействительным выпуска обыкновенных акций акционерного общества и заявил ходатайство о применении арбитражным судом меры по обеспечению иска в виде запрещения всем лицам, приобретшим акции этого выпуска, голосовать на общем собрании акционеров в целях предотвращения значительного ущерба, который может быть ему причинен, если общим собранием акционеров будут приняты решения по вопросам, включенным в повестку дня.

---

[47] Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24 июля 2003 г. № 72 «О практике применения судами мер по обеспечению исков по спорам, связанным с обращением ценных бумаг»

Арбитражный суд в удовлетворении ходатайства отказал, так как согласно части 2 статьи 90 АПК РФ меры по обеспечению иска применяются, если непринятие таких мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта, а также в целях предотвращения причинения значительного ущерба заявителю. В соответствии с пунктом 5 части 2 статьи 92 АПК РФ заявитель должен обосновать причины обращения с заявлением об обеспечении иска. Поскольку истец ходатайствовал о принятии обеспечительной меры в виде запрещения акционерам голосовать на общем собрании акционеров в целях предотвращения причинения ему значительного ущерба, он должен был обосновать не только факт возможного причинения такого ущерба и его значительный размер, но и необходимость и достаточность применения именно данной обеспечительной меры для его предотвращения.

Как следует из заявления истца об обеспечении иска, он связывает возможность причинения ему ущерба не с осуществлением акционерами права голоса на общем собрании акционеров, а с принятием общим собранием решения по определенным вопросам. Кроме того, истец не обосновал самого факта возможного причинения ему ущерба, если с учетом голосов по акциям, выпуск которых истец просит признать недействительным, общим собранием акционеров будут приняты решения по этим вопросам, а также значительный размер такого ущерба[48].

Гражданский процессуальный кодекс РФ, равно как и АПК РФ, не определяет круг доказательств, которые могут использоваться для доказывания истцом, заявившим ходатайство об обеспечении иска, невозможности исполнения решения суда вследствие действий ответчика, а также для предотвращения существенного ущерба заявителю. Законодательство также не установило здесь специальных правил допустимости средств доказывания. Исходя из ст. 55 ГПК РФ и ст. 64 АПК

[48] Информационное письмо Президиума ВАС от 24.07.2003 г. № 72 «О практике применения судами мер по обеспечению исков по спорам, связанным с обращением ценных бумаг»

РФ, доказательствами будут любые сведения о фактах, которые подтверждают возможную в будущем затруднительность исполнения решения суда. Поэтому истец вправе приводить любые фактические обстоятельства, свидетельствующие о возможной недобросовестности ответчика.

К числу таких доказательств может относиться: предшествующая переписка сторон, свидетельствующая о затягивании рассмотрения дела со стороны ответчика; заявление ответчиком необоснованных ходатайств и требований, также направленных на затягивание процесса; принятие мер к переводу имущества и денежных средств на других лиц и т.д., а также к объявлению ответчика банкротом по его инициативе и т.д.Таким образом, информация об указанных действиях ответчика может быть получена из самых различных источников, в том числе и из средств массовой информации, поскольку ГПК РФ и АПК РФ, подчеркну ещё раз, в данном случае не ограничивают круг средств доказывания.

Итак, обеспечение иска возможно, если непринятие обеспечительных мер может затруднить или сделать невозможным решение суда, а также в целях предотвращения причинения значительного ущерба заявителю при рассмотрении дел, вытекающих из экономических и иных правоотношений; при этом не подлежит удовлетворение заявление о принятии мер по обеспечению иска в случае их несоразмерностизаявленному требованию, необоснованности, отсутствия взаимосвязи с предметом искового требования, слабой мотивировки применения мер обеспечения иска.

### *§ 3. Порядок рассмотрения заявления об обеспечении иска.*

Заявление об обеспечении иска может быть подано в суд как одновременно с исковым заявлением, в процессе производства по делу до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, так и до предъявления самого иска в случаях, предусмотренных

АПК РФ. Интересно заметить, что Гражданский процессуальный кодекс, в отличие от Арбитражного процессуального кодекса, не предъявляет требования относительно содержания заявления об обеспечения иска, что, на мой взгляд, несколько неоправданно и допускает излишнюю свободу в интерпретации с возможностью ошибочной интерпретации.

Согласно п. 2 ст. 92 АПК РФ, в заявлении об обеспечении иска должны быть указаны:

1) наименование арбитражного суда, в который подаётся заявление;
2) наименование истца и ответчика, их место нахождения или место жительства;
3) предмет спора;
4) размер имущественных требований
5) обоснование причины обращения с заявлением об обеспечении иска
6) мера, которую просит принять истец
7) перечень прилагаемых документов.

В заявлении об обеспечении иска могут быть также указаны встречноеобеспечение, обязательное в случае с предварительными обеспечительными мерами, и иные сведения, в том числе номера телефонов, факсов, адреса электронной почты лиц, участвующих в деле.

Заявление об обеспечении иска подписывается лицом, участвующим в деле, или его представителем, имеющим доверенность или иной документ, подтверждающий полномочия на его подписание.

В случае если ходатайство об обеспечении иска изложено в исковом заявлении, то некоторые вышеназванные положения теряют актуальность, поскольку уже были отражены. В связи с этим указываются следующие:

1) обоснование причины обращения с заявлением об обеспечении иска;
2) обеспечительная мера, которую просит принять истец.

К заявлению стороны третейского разбирательства об обеспечении иска прилагаются также заверенная председателем постоянно действующего третейского суда копия искового заявления, принятого к рассмотрению

третейским судом, или нотариально удостоверенная копия такого заявления и заверенная надлежащим образом копия соглашения о третейском разбирательстве. В случаях, предусмотренном АПК РФ, заявление может облагаться государственной пошлиной. В этом случае также необходим документ, подтверждающий её уплату.

Стоит отметить, что арбитражный суд вправе оставить заявление об обеспечении иска без движения по правилам ст. 128 АПК РФ, если оно не соответствует вышеназванным требованиям.

Думается, что вышеназванные положения вполне применимы и к гражданско-процессуальному законодательству, хотя и не предусмотрены в нём.

При рассмотрении заявления об обеспечения иска основным является принцип срочности, означающий безотлагательность разрешения заявления о принятии обеспечительных мер, а также процедурную упрощённость разрешения данного вопроса. В противном случае, исчезает столь необходимый эффект, и другая сторона может предпринять меры к сокрытию имущества и денежных средств. Поэтому заявление об обеспечении иска рассматривается в день поступления его в суд без извещения ответчика, других лиц, участвующих в деле применительно к ГПК РФ (ст. 141) и не позднее следующего дня после дня поступления заявления в суд без извещения сторон в случае с АПК РФ (п.1 ст. 93).

Следует отметить, что при изложении ходатайства об обеспечении иска в исковом заявлении и при предъявлении заявления об обеспечении иска одновременно с ним возникает ситуация, требующая специального регулирования. Соблюдение требования о рассмотрении таких заявлений «в день поступления» или «не позднее следующего дня» может быть неисполнимо соответствующим судом по объективным причинам и возможно только при изменении порядка принятия искового заявления. Ведь согласно ст. 133 ГПК РФ, как и ч. 1 ст. 127 АПК РФ вопрос о принятии искового заявления решается судьей в пятидневный срок со дня поступления

заявления в суд. Следовательно, необходимо указать на возможность установления иного срока рассмотрения соответствующим судом вопроса о принятии искового заявления в случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 93 АПК РФ и ст. 141 ГПК РФ, чтобы не нарушить принцип срочности и сами цели обеспечения иска.

При принятии искового заявления судьей также могут быть установлены недостатки, препятствующие возбуждению гражданского дела (указанные в ст. 128 АПК РФ (оставление искового заявления без движения) и в ст. 129 АПК РФ (возвращение искового заявления). Думается, что в этих случаях, заявление об обеспечении искане должно рассматриваться до устранения указанных судьей недостатков либо возвращается лицу, подавшему это заявление, без рассмотрения вместе с исковым заявлением.

По результатам рассмотрения заявления об обеспечении иска суд или арбитражный суд выносит определение об обеспечении иска или об отказе в его обеспечении.

Последний вопрос, который хочется рассмотреть в рамках данного параграфа – исполнение определения об обеспечении иска.

Исполнение определения об обеспечении иска судом и арбитражным судом регулируются аналогичным образом в ст. 142 ГПК РФ и ст. 96 АПК РФ, однако последняя предусматривает больше интересующих нас аспектов, которые, по-видимому, применимы и к ГПК РФ, а также содержит некоторые отличительные особенности.

Обеспечение иска заключается в вынесении судом определения об обеспечении иска, которое направляется в подразделение судебных приставов, на основании которого судебный пристав-исполнитель совершает соответствующие действия по его исполнению в порядке, предусмотренном ЗоИП.

При исполнении определения суда, судебный пристав-исполнитель не вправе устанавливать запреты, не предусмотренные определением суда.

Судебный пристав-исполнитель на основании определения арбитражного суда и соответствующего исполнительного листа о наложении в порядке принятия мер по обеспечению иска ареста на принадлежащие ответчику облигации внутреннего валютного займа, осуществил арест указанных облигаций, руководствуясь правилами Порядка наложения ареста на ценные бумаги, утверждёнными постановлением Правительства РФ от 12.08.98 г. № 934 (далее – Порядка).

В соответствии с Порядком копия составленного приставом-исполнителем судебного акта ареста ценных бумаг, была передана банку-депозитарию, осуществляющему хранение облигаций ответчика и учёт его прав по ним. Одновременно на основании пунктов 8 и 10 Порядка, судебный пристав потребовал от банка-депозитария перечисления начисляемых по указанным облигациям купонного дохода на депозитный счёт соответствующего подразделения службы судебных приставов, а не владельцу облигаций.

Ответчик на основании части 1 ст. 329 АПК РФ оспорил действия судебного пристава-исполнителя в арбитражном суде. В заявлении он сослался на пункт 1 Порядка, согласно которому его правила определяют процедуру наложения судебным приставом-исполнителем ареста на ценные бумаги должника при обращении взыскания на его имущество и не могут применяться при наложении ареста на ценные бумаги в целях обеспечения иска.

Арбитражный суд требование заявителя удовлетворил, отметив, что в соответствии с частью 1 ст. 96 АПК РФ определение арбитражного суда об обеспечении иска приводится в исполнение в порядке, установленном для исполнения судебных актов арбитражного суда. Процедура ареста ценных бумаг в целях обеспечения иска проводится приставом-исполнителем по правилам Закона об исполнительном производстве и Порядка в точном соответствии с определением арбитражного суда об аресте ценных бумаг. Поскольку арбитражный суд, налагая арест на принадлежащие ответчику

облигации в порядке принятия мер по обеспечению иска, не установил запрет на получение им дохода по облигациям, судебный пристав-исполнитель был не вправе обязывать банк-депозитарий перечислять доход по облигациям на депозитный счёт соответствующего подразделения службы судебных приставов[49].

Определения суда об обеспечении иска, как это установлено ч. 2 ст. 13 ГПК РФ, являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан и организаций, на которых судом возложены обязанности по исполнению обеспечительных мер. Такие определения, как и другие вступившие в законную силу судебные постановления, подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

Временные пределы действия мер обеспечения иска определяются следующим образом. Они сохраняют своё действие на весь период рассмотрения дело до их отмены. Поэтому приостановление производства по делу не влечёт за собой приостановления действия мер обеспечения иска (аналогичной позиции придерживается Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ в Постановлении № 55 от 12. 10. 2006 г). Для этого необходимо вынесение определения суда об отмене мер обеспечения иска в порядке, предусмотренном ст. 97 АПК РФ и ст. 144 ГПК РФ. В случае удовлетворения иска обеспечительные меры сохраняют своё действие до фактического исполнения судебного акта, которым закончено рассмотрение дела по существу.

В случае отказа в удовлетворении иска, оставлении иска без рассмотрения, прекращения производства по делу, обеспечительные меры сохраняют своё действие до вступления в законную силу соответствующего судебного акта. После вступления судебного акта в законную силу, соответствующий суд по ходатайству лица, участвующего в деле, выносит

[49] П. 2 информационного письма Президиума ВС РФ от 24.07.2013 г. № 72

определение об отмене мер по обеспечению иска или указывает на это в судебных актах отказа в удовлетворении иска, об оставлении иска без рассмотрения, о прекращении производства по делу.

В п. 6 ст. 96 АПК РФ установлена особая подсудность дел о возмещении убытков, причинённых неисполнением определения арбитражного суда об обеспечении иска. Такие споры рассматриваются тем же судом, который вынес определение об обеспечении иска.

При этом иск может быть предъявлен к разным субъектам.

Во-первых, к другой стороне процесса, не исполнившей такое определение. С.Л. Дегтярёв справедливо отмечал проблематичность применения данной нормы (применительно к ч. 4 ст. 76 АПК РФ 1995 г., аналогичной ч. 6 ст. 96 АПК РФ 2002 г.). Ведь в данном случае убытки заключаются в утрате имущества, которое и должно было быть объектом обращения взыскания в исполнительном производстве в случае удовлетворения иска[50].

Во-вторых, иск может быть предъявлен к организации либо к лицу, по вине которого не было исполнено определение об обеспечении иска. Например, по вине регистратора не было своевременно исполнено определение об обеспечении иска путём наложения ареста на ценные бумаги, принадлежащие должнику, в связи с чем не было исполнено полностью решение суда.

Подводя итоги параграфа, можно сделать следующие выводы:

1) заявление об обеспечении иска может быть подано в суд как одновременно с исковым заявлением, в процессе производства по делу до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, так и до предъявления самого иска в случаях, предусмотренных АПК РФ;
2) заявление об обеспечении иска рассматривается судом в срочном порядке без извещения сторон;

[50] Дегтярёв. С.Л. Возмещение убытков в гражданском и арбитражном процессе. - М., 2010. - С. 37

3) определение суда об обеспечении иска приводится в исполнение немедленно в порядке, установленного для исполнения судебных постановлений;
4) в случае отказа в удовлетворении иска, оставлении иска без рассмотрения, прекращения производства по делу, принятые судом меры по обеспечению иска сохраняют своё действие до вступления в законную силу соответствующего судебного акта. В связи с этим суд вправе указать на отмену обеспечения иска в названных судебных актах, либо после их вступления в силу по ходатайству лица, участвующего в деле, вынести определение об отмене обеспечения иска.

### *§ 4. Меры обеспечения иска*

В 140 статье Гражданского процессуального кодекса РФ, как и в ст. 91 АПК РФ, дан открытый перечень мер обеспечения иска, что означает возможность для суда принимать указанные меры наиболее эффективно и адекватно исходя из фактических обстоятельств дела и существа спорных правоотношений. Необходимость в открытом перечне обеспечительных мер очевидна, так как именно такой подход может в полной мере служить интересам заявителя. В этом смысле примечательна судебная практика, сформировавшаяся до принятия нового АПК РФ, в частности, постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 6 августа 2003 г.[51] В данном постановлении указано, что пунктом 1 статьи 76 Арбитражного процессуального кодекса РФ 1995 г. закреплен исключительный перечень мер обеспечения иска, которые могут быть приняты арбитражным судом, указанный перечень не содержит такой меры обеспечения иска как отзыв инкассового распоряжения. Это послужило

[51] Постановление ФАС ВСО №А19-4353/08-24-Ф02-2206/02-С1 от 6.08.2003 г./ СПС «Консультант плюс», 2012.

основанием для отмены определения Арбитражного суда Иркутской области, в котором удовлетворено ходатайство истца о применении мер обеспечения иска. Федеральный арбитражный суд Восточно - Сибирского округа в своем постановлении следовал букве закона, однако проблема состояла в том, что закон не защищал права истца. Исключительный перечень мер по обеспечению иска содержал и ГПК РСФСР 1964 г.

Верным, по мнению автора, видится специальное указание ныне действующих редакций АПК РФ и ГПК РФ на открытый перечень обеспечительных мер, а также на возможность применения нескольких обеспечительных мер.

Анализ практики применения судами общей юрисдикции и арбитражными судами обеспечения иска дает основания полагать, что наиболее распространенной мерой по обеспечению искаявляется наложение судом ареста на имущество или денежные средства, принадлежащие ответчику на праве собственности. Применяя данный вид обеспечительных мер, суд запрещает ответчику, а равно и любым другим лицам, у которых находится принадлежащее ответчику имущество на любых основаниях, распоряжаться соответствующими денежными средствами или иным имуществом. Это имущество не может быть продано, обменено, подарено, сдано в аренду или наем, заложено, передано в пользование или управление другим лицам. При этом, как правило, наложенный арест не является препятствием по пользованию арестованным имуществом, если это не влечет его уничтожение и не уменьшает его ценности.

Принимая решение о наложении ареста на денежные средства или иное имущество, принадлежащее ответчику, суд должен следовать предписанию о соразмерности обеспечительных мер заявленному требованию. Поэтому на денежные средства на банковском счете либо во вкладе ответчика арест налагается в размере цены иска: банковские операции с превышающими указанную сумму денежными средствами производятся в обычном порядке.

Аналогичным образом при отсутствии у ответчика денежных средств арест налагается на его имущество, стоимость которого соразмерна цене иска.

В определении об аресте принадлежащего ответчику имущества, например, ценных бумаг, и выданном на основании этого определения исполнительном листе суд должен указать точное наименование и количество подлежащих аресту ценных бумаг.

Истец предъявил в арбитражный суд требование о взыскании с ответчика определённой денежной суммы. По ходатайству истца о принятии мер по обеспечению иска арбитражный суд вынес определение о наложении ареста на принадлежащие ответчику ценные бумаги без указания наименования этих бумаг и их количества. На основании этого определения и соответствующего исполнительного листа судебный пристав-исполнитель осуществил розыск принадлежащих ответчику ценных бумаг и наложил арест на все принадлежащие ответчику акции одного акционерного общества.

Ответчик обжаловал определение арбитражного суда о наложении ареста на принадлежащее ему имущество в апелляционную инстанцию, а также обжаловал действия судебного пристава-исполнителя, поскольку стоимость акций, на которые был наложен арест, в несколько раз превышают сумму предъявленного к нему иска.

Апелляционная инстанция определение арбитражного суда отменила по следующим основаниям. Согласно ч. 2 ст. 90 АПК РФ принятие судом тех или иных мер по обеспечению иска имеет своей целью предотвратить в будущем затруднения или невозможность исполнения судебного акта, а также причинения значительного ущерба. По смыслу части 2 ст. 91 АПК РФ арест как обеспечительная мера, призванная не допустить невозможность исполнения судебного акта по иску о взыскании с ответчика денежной суммы, может быть наложен арбитражным судом на имущество ответчика, стоимость которого соразмерна с суммой иска. Поэтому арест мог быть

наложен арбитражным судом только на точно указанное количество определённых ценных бумаг ответчика[52].

Поскольку ценные бумаги, о наложении ареста на которые ходатайствовал истец, являются предметом спора, возможность отчуждения этих бумаг третьим лицам может являться достаточным обстоятельством для наложения ареста на эти бумаги судом.

Истец обратился в суд с требованием применить последствия недействительности ничтожной сделки купли-продажи предъявительских ценных бумаг, заключённой между ним и ответчиком. В ходе судебного заседания истец заявил ходатайство об аресте соответствующих ценных бумаг для обеспечения иска, поскольку в случае непринятия этих мер ответчик может распорядиться названными бумагами, что сделает невозможным применение судом предусмотренных пунктом 2 ст. 167 ГК РФ последствий недействительности сделки в виде возврата ответчиком истцу ценных бумаг.

Ответчик, возражая против заявленного ходатайства, отмечал, что достаточной мерой по обеспечению предъявленного к нему иска будет не наложение ареста на ценные бумаги (п. 1 ч. 1 ст. 91 АПК РФ), а запрещение ему совершать действия по распоряжению этими бумагами (п. 2 ч. 1 ст. 91 АПК РФ).

Арбитражный суд на основании статьи 90 АПК РФ удовлетворил ходатайство и наложил арест на ценные бумаги, так как они являются предметом спора и в случае, если они будут отчуждены ответчиком третьим лицам, решение суда о применении последствий недействительности сделки в части обязанности ответчика вернуть истцу ценные бумаги, исполнить будет невозможно. Наличие у ответчика иного имущества, за счёт которого истцу в подобном случае может быть возмещена стоимость ценных бумаг, как это предусмотрено пунктом 2 ст. 167 ГК РФ, применяя последствия недействительности сделки, суд должен в первую очередь обеспечить

[52] п.10 Информационного письма Президиума ВС РФ от 24.07.2013, № 72

возврат сторонами друг другу всего полученного по сделке и лишь в случае невозможности возвратить полученные в натуре, обеспечить возмещение его стоимости. Суд также указал, что принятие иной обеспечительной меры (запрета ответчику совершать действия по распоряжению предъявительскими ценными бумагами) не может обеспечить сохранность бумаг за период разрешения спора, поскольку в рамках реализации этой меры Закон об исполнительном производстве не предусматривает осуществление судебным приставом-исполнителем таких необходимых для обеспечения сохранности имущества действий, как составление описи арестованных ценных бумаг и передача их на хранение[53].

При наложении ареста в качестве меры по обеспечению иска, суд должен удостовериться, что арестованное имущество принадлежит ответчику исключительно на праве собственности.

По определению суда первой инстанции был наложен арест на резервный фонд коммерческого банка, хранящийся в рассчётно-кассовом центре Банка России и предложено перечислить эту сумму на депозитный счёт суда для выплат по исполнительным документам.

Определением того же суда судебному приставу-исполнителю разъяснён порядок выплат денежных средств вкладчикам.

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос об отмене определений в связи с существенным нарушением норм гражданского процессуального права.

Президиум суда протест удовлетворил, указав, что суд необоснованно считал резервный фонд коммерческого банка, хранящийся в рассчётно-кассовом центре Банка России, имуществом должника и не учёл, что в силу ст.ст. 24 и 25 Федерального закона «О банках и банковской деятельности в Российской Федерации» порядок формирования и использования обязательных резервов банка, депонированных в Банке России,

[53] п.11 Информационного письма Президиума ВС РФ от 24.07.2013, № 72

устанавливается Центральным банком в целях обеспечения финансовой надёжности кредитных организаций.

Согласно ст. 61 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», определяющей обязательные нормативы, резервный фонд создаётся в основном за счёт привлечённых банком средств, а не собственных средств банка.

Поскольку суд не установил, что определённые для перечисления средства на депозитный счёт суда являются собственными средствами коммерческого банка, он не имел оснований считать их принадлежащему этому банку и потому не вправе был разрешать судебному приставу-исполнителю производить выдачу денежных средств вкладчикам банка.

При таких обстоятельствах определения суда подлежали отмене[54].

При этом суд может в качестве меры по обеспечению исков клиентов коммерческих банков о своевременном осуществлении платежей, проведении валютно-обменных и иных операций применить наложениеареста на денежные средства ответчика, находящиеся на корреспондентских счетах этих банков, поскольку арест судом накладывается не на всю сумму, находящуюся на корреспондентском счёте банка, а лишь на ту его часть, которая соответствует размеру его долга кредиторам, предъявившим иск. Возможность осуществления операций с оставшимся объёмом денежных средств сохраняется, что в свою очередь исключает ущемление прав других вкладчиков этого банка[55].

В соответствии со ст. 168 ГК РФ любое распоряжение арестованным имуществом является ничтожной сделкой, как сделка, не соответствующая закону.

Следует обратить внимание на то, что арест недвижимого имущества не подлежит государственной регистрации, однако сведения об этом должны быть внесены в Единый государственный регистр прав на недвижимое

---

[54] БВС РФ, 2012 г. № 7, -С. 18
[55] БВС РФ, 2012 г. № 7, -С. 19

имущество и сделок с ним, согласно ст. 12 Закона о регистрации прав на недвижимое имущество.

Постановления суда, касающиеся прав на недвижимое имущество, не позднее трёх дней должны быть направлены в учреждение юстиции по регистрации прав, в соответствии с п. 3 ст. 28 упомянутого Закона.

Наложение ареста на имущество возможно, если при длительном хранении оно не потеряет своих качеств. Такая мера не может применяться, в частности в отношении скоропортящихся товаров.

Иногда при наложении ареста на имущество, в том числе для последующего удовлетворения заявленных требований путем его реализации, не представляется возможным сразу установить, принадлежит ли должнику на праве собственности обнаруженное у него и арестованное имущество. Если в последующем выяснится, что арест наложен на конкретное имущество, не принадлежащее должнику, собственник этого имущества, либо управомоченный добросовестный владелец вправе подать иск о его освобождении от ареста. Поскольку реализацией такого имущества может быть причинен имущественный ущерб его собственнику, не являющемуся должником, указанные лица вправе заявить в суд ходатайство о приостановлении реализации этого имущества. Приостановление реализации имущества в случае предъявления иска об освобождении имущества от ареста (исключение из описи) является самостоятельной мерой по обеспечению иска, согласно пункту 4 ч. 1 ст. 140 ГПК РФ и пункта 6 ч. 1 ст. 91 АПК РФ.

Пункт 2 ч. 1 ст. 91 АПК РФ, как и пункты 2 и 3 ч. 1 ст. 140 ГПК РФ, допускают принятие судом обеспечительных мер в виде запрещения ответчику и другим лицам совершать определённые действия, касающиеся предмета спора (аналогичное положение содержится в ст. 1302 ГК РФ). Такая мера по обеспечению иска имеет большое значение для обеспечения реальности исполнения судебного акта и предотвращения причинения

значительного ущерба тому лицу, которое заявило ходатайство о принятии этой меры.

Примером может служить случай, когда по иску о признании недействительной государственной регистрации прав собственности на подъездные железнодорожные пути за ответчиком о признании права собственности на них истцом может быть принята такая мера по обеспечению иска, как запрещение ответчику производить отчуждение подъездных путей, являющихся предметом спора[56].

В аналогичном порядке суд вправе применить указанный вид обеспечительных мер не только к ответчику, но и к другим лицам независимо от того, участвуют они в деле или нет. Например, суд может запретить организации, заключившей с ответчиком договор на строительство объекта недвижимости, осуществлять соответствующие действия, если в производстве суда находится спор о праве собственности на земельный участок, на котором предполагается строительство.

Согласно п. 3 Постановления Пленума ВС РФ «О практике рассмотрения арбитражными судами заявлений о принятии обеспечительных мер, связанных с запретом проводить общие собрания акционеров» от 9 июля 2013 г. (далее – Постановления), суд может запретить общему собранию акционеров голосовать по отдельным вопросам повестки дня, если эти вопросы являются предметом спора или непосредственно с ним связан.

Вместе с тем на практике бывают ситуации, когда повестка дня общего собрания акционеров включается всего один вопрос. Примером может служить созыв внеочередного общего собрания акционеров для избрания нового состава совета директоров (ст. 55 и 66 ФЗ «Об акционерных обществах»).

В таком случае возникает коллизия двух разъяснений, данных ВАС РФ. С одной стороны, если суд по заявлению акционера запретит

[56] Вестник ВС РФ. 2014. № 4. – С. 38

голосовать общему собранию акционеров по данному вопросу, то такая обеспечительная мера будет соответствовать ст. 91 АПК РФ и п. 3 Постановления. С другой стороны, поскольку в повестке дня содержится только этот вопрос, фактически данная обеспечительная мера означает невозможность проведения общего собрания акционеров, что недопустимо с точки зрения ВАС РФ, отраженной в п. 2 Постановления (аналогичного мнения придерживается Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 10 октября 2001 г. № 12 «О вопросе, возникшем при применении Федерального закона «Об акционерных обществах»).

Устоявшейся судебной практики по данному вопросу автором обнаружено не было, однако единичные судебные решения всё же встречаются.

Так ОАО обратилось с кассационной жалобой на определение Арбитражного суда Самарской области, которым общему собранию акционеров общества было запрещено принимать решение по единственному вопросу повестки дня – увеличению уставного капитала путем размещения дополнительных акций. Федеральный арбитражный суд Поволжского округа указал со ссылкой на пункт 2 Постановления Пленума ВАС РФ № 11 от 9 июля 2009 г., что принятая судом обеспечительная мера фактически блокирует возможность проведения общего собрания и мешает обществу нормально функционировать. В связи с этим определение Арбитражного суда Самарской области было отменено, а в применении обеспечительной меры отказано[57].

Представляется, что такая позиция, – невозможность запрета голосования по единственному вопросу повестки дня – не всегда соответствует цели обеспечения иска, более того, противоречит ст. 31 Конституции РФ, гарантирующей гражданам России собираться мирно, без оружия, проводить собрания и демонстрации, шествия и пикетирования.

---

[57] ФАС Поволжского округа 2009 г.// Дело № А55-2680/09-13

Однако до настоящего времени вопрос о возможности запрета голосования по единственному вопросу повестки дня в судебной практике однозначно не решен. На мой взгляд, суд, принимая обеспечительные меры, долженучитывать, чтоэти меры не должны приводить акционерное общество к фактической невозможности осуществлять свою деятельность или к существенному затруднению его деятельности.

К мерам по обеспечению иска ГПК РФ, равно как и АПК РФ относят приостановление взыскания по исполнительному листу, оспариваемому должником в судебном порядке. Данная обеспечительная мера может быть применена судом при оспаривании исполнительных документов, указанных в ст. 12 Федерального закона от 2 октября 2007 г. «Об исполнительном производстве». Например, по иску о признании исполнительной надписи нотариуса недействительной суд может в порядке обеспечения иска приостановить взыскание по исполнительной надписи.

Кроме ст. 140 ГПК РФ и ст. 91 АПК РФ, меры по обеспечению иска содержатся и в иных нормах. В частности в части 3 ст. 199 АПК РФ установлена специальная обеспечительная мера в виде приостановления действия оспариваемого ненормативного акта на время рассмотрения судом такого акта; ст. 1302 ГК РФ устанавливает обеспечительную меру в виде ареста имущества и запрета лицу, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что оно является нарушителем авторских прав совершать определённые действия (изготовление, воспроизведение, продажу, сдачу в прокат, импорт либо иное предусмотренное настоящим Кодексом использование, а также транспортировку, хранение или владение) в целях введения в гражданский оборот экземпляров произведения, в отношении которых предполагается, что они являются контрафактными; глава 23 Кодекса Торгового Мореплавания предусматривает такую меру как арест судна в качестве обеспечения иска.

Применение иных обеспечительных мер можно встретить, например, в определении Арбитражного суда Смоленской области от 31.05.2012г.

В отношении ОАО «Гнездово» суд применил обеспечительные меры, запрещающие на общих собраниях акционеров ОАО «Гнездово» при голосовании учитывать голоса по акциям, проданным по оспариваемым договорам[58].

Итак, перечень обеспечительных мер по действующему гражданскому и арбитражному процессуальному законодательству не ограничен, суд может применить любые обеспечительные меры в целях реального исполнения решения по делу, а также принять несколько обеспечительных мер одновременно.

### *§ 5. Предварительные обеспечительные меры*

Как известно, вынесением окончательного решения по существу спора, задача гражданского и арбитражного судопроизводства не исчерпывается. Деятельность судов по разрешению спора будет действительно эффективной только тогда, когда решение фактически исполнено, восстановлены нарушенные права. В этой связи большое значение приобретает фактическая возможность исполнения вынесенного решения. Иными словами – активы должника, за счет которых решение может быть фактически исполнено, должны быть реальными и доступными. Между тем современный уровень развития транспорта, коммуникационных и банковских систем, иные технические возможности экономического оборота представляют должнику множество возможностей для перевода своих активов, в том числе и за пределы государства, где будет осуществляться судебное разбирательство по существу спора. Законным способом прекращения такого перемещения является судебное постановление, вынесенное в результате возбуждения

[58]См.: Постановление ФАС ЦО от 28 февраля 2003 г. по делу №А62-37/1547/02. /СПС «Консультант плюс», 2012.

искового производства. Однако принятие мер по обеспечению иска в процессе искового производства не всегда является оперативным средством реагирования на нарушение права, поскольку должник, предполагая, что в отношении него возможновозбуждение судебного разбирательства, вполне может перевести свои активы в другую страниили просто растратит свое имущество. Фактическое исполнение вынесенного решения, в данном случае, значительно усложнится, если вообще окажется возможным. Следовательно, права истца могут быть защищены только путем принятия судом срочных, экстренных мер в отношении имущества еще до предъявления иска.

Важно отметить, что институт обеспечения будущего иска был известен ещё ГПК РСФСР 1923 г., предусматривающему обеспечение претензий кредиторов к наследодателю. Регулируя распоряжение суда по имуществу, оставшемуся после умершего, Кодекс содержал норму ст.198, согласно которой лица, имеющие претензии к наследодателю, были вправе обратиться в суд, в районе которого открылось наследство, с просьбой о принятии мер, обеспечивающих удовлетворение их требований. В случае обоснованности претензий суд, не рассматривая вопрос по существу, выносил определение о наложении ареста на имущество или на его часть, достаточную для обеспечения заявленной претензии. Таким образом, суд производил обеспечение будущего иска.

В настоящее время АПК РФ допускает применение предварительных обеспечительных мер в полной мере, а вот в ГПК РФ применение обеспечительных мер ограничено лишь категорией дел о защите интеллектуальных прав.

Арбитражный суд, согласно части 1 ст. 99 АПК РФ может принять предварительные обеспечительные меры по заявлению организации или гражданина, направленные на обеспечение их имущественных интересов до предъявления иска. Не совсем удачным, представляется используемый в статье термин «предварительные обеспечительные меры». Нельзя не

учитывать, что, во-первых, конечной целью применения данных мер является обеспечение будущего иска, который, предполагается, будет впоследствии предъявлен заявителем; во-вторых, основания для их допущения те же, что и у мер обеспечения предъявленного иска (если непринятие таких мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного решения, а также нанести существенный ущерб заявителю); и, в-третьих, наличие единого перечня возможных мер. С учетом сказанного рассматриваемую процедуру следовало обозначить как предварительное обеспечение иска.

Важной особенностью предварительных обеспечительных мер является срок для предъявления последующего иска (15 дней), при несоблюдении которого действие названных мер прекращается.

Заявление о применении предварительных обеспечительных мер должно быть удовлетворено арбитражным судом при наличии хотя бы одного из оснований, предусмотренных ч. 2 ст. 90 АПК РФ.

Это заявление подаётся в арбитражный суд по месту нахождения заявителя, либо по месту нахождения денежных средств или иного имущества, либо по месту нарушения прав заявителя. Таким образом, закон устанавливает альтернативную подсудность дел.

Заявление о применении конкретных предварительных обеспечительных мер подаётся по месту нахождения заявителя в том случае, когда их непринятие может повлечь неустранимые последствия для заявителя, сопряжённые с причинением значительного ущерба. Отказ в удовлетворении такого требования может последовать в том случае, когда известно местонахождение должника или его имущества или денежных средств[59].

Также Арбитражный суд вправе отказать в применении предварительных обеспечительных мер, если их осуществление иным

[59] Информационное письмо Президиума ВС РФ № 78 от 7 июля 2014 г. – Ст. 5, 6

компетентным судом в соответствии с частью 3 ст. 99 АПК РФ более эффективно[60].

Подавая заявление об обеспечении будущего иска, заявитель должен представить документ, в котором подтверждено произведённое встречное обеспечение. В случае его непредставления суд может предложить заявителю произвести встречное обеспечение и оставить заявление без движения до представления этого документа. Думается, что такая мера абсолютно оправдана как гарантия защиты интересов противоположной стороны по будущему делу.

Круг лиц, которым принадлежит право обжалования определения о применении предварительных обеспечительных мер, достаточно широк. Такое право принадлежит любому лицу, права и интересы которого затрагиваются этим судебным актом.

Также согласно части 10 ст. 99 АПК РФ при последующем непредъявлении иска, организация или гражданин, которым обеспечение имущественных интересов до предъявления иска причинены убытки, а также в случае отказа в удовлетворении исковых требований, вправе требовать от заявителя возмещения понесённых убытков.

Надо отметить, что особое внимание судов обращается на то, что определения иностранных судов о применении обеспечительных мер (как до предъявления иска, так и после) не подлежат признанию и принудительному исполнению на территории Российской Федерации, поскольку не являются окончательными судебными актами по существу спора, вынесенными в состязательных процессах[61].

Итак, меры обеспечения будущего иска являются важнейшей гарантией последующего исполнения судебного решения.

---

[60] Там же. – Ст. 3

[61] Информационное письмо Президиума ВС РФ № 78 от 7 июля 2014 г. – Ст. 8

## *§ 6. Замена одной обеспечительной меры другой и отмена мер обеспечения иска. Встречное обеспечение.*

Необходимость замены обеспечительных мер может быть вызвана различными обстоятельствами. Принятые судом обеспечительные меры могут оказаться неэффективными, ввиду отсутствия у ответчика денежных средств или имущества, либо ввиду продолжения ответчиком использования имущества, несмотря на наложенные запреты и т. п. И наоборот, необходимость замены обеспечительных мер может быть обусловлена появлением у ответчика денежных средств или имущества. Также необходимость в замене одной меры обеспечения иска другой может возникнуть и в том случае, если первоначально избранный вид обеспечения безосновательно ограничивает права ответчика.

Однако необходимо учитывать, что замена таких обеспечительных мер, как приостановление взыскания по оспариваемому исполнительному документу или же приостановление реализации арестованного имущества, ввиду их специфического характера невозможна.

Думается, замена одних мер по обеспечению иска другими может произойти по инициативе любого заинтересованного лица. В связи с этим положение части 1 ст. 95 АПК РФ, ограничивающее круг заинтересованных лиц истцом и ответчиком, по мнению автора, вряд ли оправдано. Например, третье лицо, заявляющее самостоятельные требования относительно предмета спора, может быть заинтересовано в замене меры обеспечения иска не меньше истца.

Разногласия между АПК РФ и ГПК РФ проявляются также по поводу порядка рассмотрения заявления о замене меры обеспечения иска.

Так суды общей юрисдикции, руководствуясь ст. 141 ГПК РФ, рассматривают поданное заявление по общим правилам, т.е. в тот же день без уведомления сторон и иных лиц, участвующих в деле. Часть 2 ст. 95 АПК РФ же говорит о рассмотрении данного вопроса в судебном заседании не

позднее следующего дня после дня поступления в суд соответствующего ходатайства, с вызовом сторон по правилам АПК РФ.

Считаю решение данного вопроса в АПК РФ наиболее корректным, поскольку оно не ущемляет права противоположной стороны на предъявление своих доводов и возражений относительно рассматриваемого вопроса, тем самым никоим образом, не вступая в противоречие с принципом диспозитивности.

Возможность отмены мер обеспечения иска обусловлена, во-первых, теми же причинами, что и возможность их замены, а во-вторых - временным характером обеспечительных мер (в случае мер по обеспечению будущего иска).

Таким образом, меры обеспечения иска могут быть отменены по причине отсутствия опасности интересам истца (иск на незначительную сумму к ответчику, чье финансовое положение не вызывает опасений), вследствие противозаконности примененной меры, вследствие предоставления ответчиком встречного обеспечения, вследствие истечения срока действия обеспечительных мер.

Вопрос об отмене обеспечения иска разрешается в судебном заседании. Лица, участвующие в деле, извещаются о времени и месте судебного разбирательства, однако их неявка не может быть препятствием к рассмотрению вопроса об отмене обеспечения иска[62].

В случае отказа в удовлетворении иска, который ранее был обеспечен, решение об отказе в иске не влечёт механически отмены обеспечения иска, в связи с чем, например, арест, наложенный на имущество, не подлежит снятию. Если иск удовлетворён не полностью, а в части, то решение вопроса об отмене обеспечения иска принимается в зависимости от конкретных обстоятельств дела. Приостановление производства по делу не влечёт обязательной отмены обеспечения иска. Поскольку приостановление производства по делу иногда бывает

[62] Вестник ВС РФ. 2013. № 10. – С. 105

рассчитано на довольно длительный срок, суду следует в этих случаях специально рассмотреть вопрос о том, имеется ли необходимость сохранять меры, принятые в связи с обеспечением иска. Думается, с позиции ГПК РФ суд или судья в отношении данного вопроса могут проявить собственную инициативу, согласно части 1 ст. 144 ГПК РФ, Арбитражный процессуальный кодекс же такую инициативу суду или судье не предоставляет. Полагаю, что инициатива суда, в какой бы то ни было степени позволяющая ему в большей степени защищать интересы одной из сторон, не соответствует современной идеологии процессуального законодательства.

Интересно отметить, что Арбитражный процессуальный кодекс в качестве одного из оснований отмены обеспечения иска в части 3 ст. 97 АПК РФ предусматривает предоставление ответчиком документа, подтверждающего произведённое им встречное обеспечение. Полагаю, что весьма схожей по характеру нормой будет часть 2 ст. 143 ГПК РФ, предусматривающая, однако, замену меры обеспечения иска о взыскании денежной суммы, внесением на депозитный счёт суда истребуемой истцом суммы.

Остановимся подробнее на вопросе встречного обеспечения иска.

Положения, зафиксированные в ст. 94 АПК РФ, являются процессуальной новеллой, аналогичных положений ГПК РФ не содержит. Анализ ч. 1 и ч. 2 ст. 94 АПК РФ позволяет сказать, что закон предусматривает два вида встречного обеспечения: встречное обеспечение, предоставляемое истцом ответчику, и встречное обеспечение, предоставляемое ответчиком истцу.

Встречное обеспечение, предоставляемое истцом или иным лицом, обратившимся с заявлением об обеспечении иска, ответчику - это процессуальное действие, направленное на обеспечение возмещения возможных для ответчика убытков в случае вынесения арбитражным судом решения об отказе в удовлетворении иска, по которому им были

приняты обеспечительные меры. Предоставление встречного обеспечения от истца, арбитражный суд может потребовать, как на основании заявленного ответчиком ходатайства, так и предложить ему по собственной инициативе. Предоставление встречного обеспечения истцом возможно в нескольких формах. Наиболее простым является внесение истцом на депозитный счет арбитражного суда денежных средств. Однако закон предусматривает и иные формы финансового обеспечения возмещения возможных для ответчика убытков. К ним относятся предоставление истцом банковской гарантии, согласно которой кредитное учреждение по просьбе истца дает письменное обязательство уплатить ответчику определенную денежную сумму в случае проигрыша истцом процесса и причинения ответчику убытков примененными арбитражным судом обеспечительными мерами; либо заключение между ответчиком и другим лицом (поручителем) договора поручительства, по которому поручитель обязывается перед ответчиком отвечать за возмещение истцом ответчику возможных для него убытков, причиненных обеспечительными мерами, в случае проигрыша истцом процесса. К иным формам финансового обеспечения интересов ответчика могут быть отнесены, например, передача истцом в депозит суда облигаций, акций предприятий, котируемых на фондовом рынке, заключение между истцом и ответчиком договора залога и т. д.

Размер встречного обеспечения устанавливается арбитражным судом, в пределах, заявленных истцом исковых требований, включая суммы процентов. При этом он не может быть менее половины размера заявленных имущественных требований истца. Таков порядок определения размеров встречного обеспечения по искам и иным требованиям, подлежащим оценке[63]. Однако обеспечение иска может допускаться и по требованиям, не подлежащим оценке. Каким образом в этих случаях определять размер встречного обеспечения, АПК не

[63] Комментарий к АПК РФ/ Под ред. А.А. Иванова. – М., 2011, - С. 174

регламентирует. Так, например, по иску о признании незаконным проведения строительных работ, принятие обеспечительных мер в виде запрета продолжения этих работ может причинить ответчику существенный ущерб. Представляется, что в этих случаях, исходя из целей встречного обеспечения, его размер должен определяться арбитражным судом на основании размера возможных убытков, и, по аналогии с частью 1 ст. 94 АПК РФ, не может быть менее половины предполагаемого размера убытков.

Встречное обеспечение, предоставляемое ответчиком истцу,- это процессуальное действие, совершаемое взамен мер по обеспечению иска и направленное на обеспечение самим ответчиком возможности принудительного исполнения судебного акта, вынесенного в пользу истца. Встречное обеспечение может быть предоставлено ответчиком истцу только по искам о взыскании денежных средств. Предоставляется оно путем внесения ответчиком на депозитный счет арбитражного суда денежных средств в размере заявленных истцом денежных требований, включая суммы основного долга и процентов.

Согласно части 4 ст. 94 АПК РФ при вынесении определения о встречном обеспечении, заявление об обеспечении иска не рассматривается арбитражным судом до представления документов, подтверждающих произведенное встречное обеспечение. Однако согласно части 5 названной статьи арбитражный суд рассматривает заявление об обеспечении иска в день представления документов, подтверждающих произведенное встречное обеспечение, или в день истечения указанного в определении срока для представления встречного обеспечения, либо на следующий рабочий день. Таким образом, арбитражный суд должен рассмотреть заявление об обеспечении иска и в случае непредставления документов о совершении встречного обеспечения, если истек установленный срок для предоставления встречного обеспечения.

Представляется, что норма части 4 ст. 94 АПК РФ должна распространять свое действие только на случаи вынесения арбитражным судом определений о предоставлении встречного обеспечения истцом возмещения возможных для ответчика убытков. Вынесение же определения о предоставлении ответчиком встречного обеспечения денежных требований истца не должно препятствовать рассмотрению заявления об обеспечении иска и принятию в случае необходимости арбитражным судом соответствующих обеспечительных мер.

В части 6 статьи 94 АПК РФ отражены последствия неисполнения определения арбитражного суда о встречном обеспечении. Неисполнение этого определения истцом может быть основанием для отказа в удовлетворении заявления об обеспечении иска. Однако из буквального смысла данной нормы следует, что не предоставление истцом встречного обеспечения не является безусловным основанием для отказа в обеспечении иска, хотя может послужить единственным фактором для вынесения судом такого определения. Рассматривая заявление об обеспечении иска, арбитражный суд должен исходить из конкретных обстоятельств дела, наличия оснований для обеспечения иска и реальности угрозы невозможности исполнения судебного решения.

Неисполнение же ответчиком определения о предоставлении встречного обеспечения истцу не препятствует принятию арбитражным судом мер по обеспечению иска. При этом ответчик может представить документы о произведении им встречного обеспечения в любой момент процесса, что является безусловным основанием для отмены обеспечения иска. Наличие документов, подтверждающих произведение ответчиком встречного обеспечения в полном размере заявленных истцом денежных требований на момент рассмотрения арбитражным судом заявления об обеспечении иска, является безусловным основанием для отказа в обеспечении иска.

Итак, замена и отмена мер по обеспечения иска, встречное обеспечение являются одной из важнейших составляющих института обеспечения иска, поскольку служат весомыми гарантиями как процессуальных прав истца и ответчика, так и иных лиц, участвующих в динамично развивающемся, а, следовательно, изменяющимся обстоятельно судебном разбирательстве. При этом подчеркну, что суд не вправе своими действиями ставить какую-либо из сторон в преимущественное положение, равно как и умалять право одной из сторон.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе исследования темы выпускной квалификационной работы, проведено комплексное исследование современного законодательства, регулирующего основания и порядок применения обеспечения иска, меры, принимаемые в качестве обеспечения иска, порядок и основания отмены мер по обеспечению иска, замены одних мер по обеспечению иска другими мерами, порядок возникновения ответственности по возмещению убытков, причиненных обеспечением иска, а так же изучение судебной практики по вопросам применения обеспечения иска.

***Приведенное иследование позволило сформулировать ряд теоретических выводов и предложений по совершенствованию законодательства:***

1. Институт обеспечения иска – одна из важнейших гарантий защиты прав участников гражданского оборота. Правильное использование данного института обеспечивает надлежащее и эффективное исполнение будущих судебных постановлений, тем самым укрепляя законность в обществе, воспитывает уважение к суду.

2. Обеспечение иска - институт гражданского и арбитражного процессуального права, регулирующего деятельность суда и заинтересованных лиц по факту принятия, замены или отмены срочных обеспечительных мер поданного или будущего иска с целью реального исполнения решения суда, а также условий осуществления данной деятельности. Меры обеспечения иска могут применяться как в отношении будущего иска, так и уже поданного на любой из стадий гражданского и арбитражного процесса, распространяя своё действие и на исполнительное производство.

3. Основаниями применения мер по обеспечению иска судом служат невозможность или затруднение исполнения решения суда, а также предотвращение причинения значительного ущерба заявителю при рассмотрении дел, вытекающих из экономических и иных правоотношений.

4. С заявлением об обеспечении иска в суд может обратиться любое заинтересованное лицо, а именно: истец, ответчик, третье лицо с самостоятельными требованиями относительно предмета спора, прокурор, органы государственной власти, органы местного самоуправления, организации и граждане, выступающие в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц, сторона третейского разбирательства, ходатайствующая о применении обеспечительных мер судом, лица, ходатайствующие о применении предварительных обеспечительных мер.

Заявление об обеспечении иска может быть подано в суд как одновременно с исковым заявлением, в процессе производства по делу до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, так и до предъявления самого иска в случаях, предусмотренных арбитражным процессуальным законодательством.

5. Обеспечение иска является важнейшим инструментом последующего исполнения судебного решения, тем самым представляя собой, ни что иное как, весомую гарантию реализации прав субъектов гражданского оборота на судебную защиту. Перечень обеспечительных мер по действующему гражданскому и арбитражному процессуальному законодательству не ограничен, суд может применить любые обеспечительные меры в целях реального исполнения решения по делу, а также принять несколько обеспечительных мер одновременно, что бесспорно представляется наиболее правильным и гибким подходом, способным исключительным образом защитить права заявителя. Но, также не стоит забывать, что обеспечение иска - это не только очень эффективный способ защиты прав и интересов сторон по делу, но, с другой стороны – возможность злоупотребления процессуальными правами с целью нанесения серьёзного экономического ущерба своим контрагентам. Следовательно, суд должен особое внимание акцентировать на вопрос принятия мер обеспечения иска, отказывать в принятии заявления об обеспечении иска в случае несоразмерности заявленному требованию, необоснованности, отсутствия

взаимосвязи с предметом искового требования, слабой мотивировки применения мер обеспечения иска.

6. Суд, принимая меры по обеспечению исполнения будущего судебного постановления, затрагивает имущественные интересы не только ответчика, но и других лиц, участвующих и не участвующих в деле. Поэтому, ***необходимо расширить в ст. 146 ГПК РФ (Возмещение ответчику убытков, причиненных обеспечением иска) круг лиц, имеющих право на возмещение убытков, причиненных принятием мер по обеспечению исполнения будущего судебного постановления. Необходимо изменить содержание ст. 146 ГПК РФ, в соответствии со ст. 98 АПК РФ (Убытки и компенсации в связи с обеспечением иска).***

7. В соответствии с ч. 2 ст. 94 АПК РФ встречное обеспечение может быть предоставлено не всяким лицом, участвующем в деле, а только ответчиком, только взамен по обеспечению иска о взыскании денежной суммы, и только путем внесения на депозитный счет арбитражного суда денежных средств в размере требований истца. Представляется, что такое ограничение возможностей ответчика и иных лиц, участвующих в деле, по предоставлению встречного обеспечения не соответствует закрепленному в ч. 3 ст. 123 Конституции РФ и ст. 8 АПК РФ принципу равноправия сторон, согласно которому судопроизводство осуществляется на основе равноправия сторон.

В этой связи, положения ч. 2 ст. 94 АПК РФ лишают арбитражные суды необходимых полномочий при определении вида встречного обеспечения и случаев, когда встречное обеспечение должно быть предоставлено. Что не соответствует правовой позиции Конституционного Суда РФ о недопустимости в силу принципа самостоятельности судебной власти лишения законодателем суда необходимых для осуществления правосудия полномочий.

В целях приведения в соответствие с содержанием принципа самостоятельности судебной власти и принципа равноправия сторон

необходимо ***внести изменения в положения ч. 2 ст. 94 АПК РФ, устанавливающие возможность предоставления всем лицам, участвующим в деле, а не только ответчику, встречного обеспечения взамен мер по обеспечению любого иска, а не только иска о взыскании денежной суммы, путем внесения на депозитный счет суда денежных средств в размере, предложенном судом, либо предоставления банковской гарантии, поручительства или иного финансового обеспечения на ту же сумму, а не только путем внесения на депозитный счет арбитражного суда денежных средств в размере требований истца.***

8. Просьба обеспечить иск, заявленная при его предъявлении, может быть изложена как в исковом, так и в самостоятельном заявлении, прилагаемом к исковому заявлению, она должна быть аргументирована заявителем.

ГПК РФ и АПК РФ не предусматривают конкретных оснований, обязывающих суд обеспечить иск, в частности, не выдвигает условием обеспечения иска его обоснованность представленными доказательствами. Рассматривая этот вопрос, суд не может, однако, не учитывать наличие данных, обосновывающих исковые требования, и исходить из того, что меры по обеспечению иска принимаются с учетом конкретных обстоятельств дела и только тогда, когда в этом действительно есть необходимость. В связи с этим ***ГПК РФ и АПК РФ необходимо дополнить статьей, в которой будут перечислены конкретные основания, при наличии которых судья будет обязан вынести определение об обеспечения иска.*** В настоящее время, определение выносится по усмотрению суда, в зависимости от обоснованности изложенных доводов заявителя.

Положения, выводы и рекомендации, полученные в результате исследования, могут являться существенным дополнением теории гражданского и арбитражного процессуального права.

Данная дипломная работа – попытка рассмотреть обеспечение иска как институт, не зависящий от правовой дифференциации процессов.

Предполагается, что разница между соответствующими положениями АПК РФ и ГПК РФ в исследуемой области преимущественно условны, демонстрируя различные подходы законодателя к решению аналогичных задач.

# СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ


Нормативно-правовые акты:

1) Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950г.//СЗ РФ. 2001г. № 2. Ст. 163. Бюллетень международных договоров. 2001. №3. С. 3-44 (ратифицирована Россией – ФЗ от 30.03 1998 № 54-ФЗ).
2) Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета 25 декабря. 1993г.
3) Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (принят ГД 21.10.1994)// «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994 г., № 32, ст. 3301.
4) Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (принят ГД ФС РФ 23.10.2002) // СПС «Консультант плюс» 2012
5) Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (принят ГД14.06.2002) // «Собрание законодательства РФ», 29.07.2002 г., № 30, ст. 3012.
6) Кодекс торгового мореплавания от 30 апреля 1999 г. № 81-ФЗ (принят ГД РФ 31.03 1999) // «Собрание законодательства РФ», 03.05.1999 г., № 18, ст. 2207.
7) Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (принят ГД РФ 24.11.1995) // «Собрание законодательства РФ», 01.01.1996 г., № 1, ст. 1.
8) Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ(принят ГД РФ 14.09.2007) // СЗ РФ. 2007. № 41

Утратившие силу:

9) Постановление ВЦИК от 10.07.1923 «О введении в действие Гражданского процессуального кодекса РСФСР» (вместе с «Гражданским процессуальным кодексом РСФСР»)// СПС «Консультант плюс» 2012г.
10) Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1964 г. (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) // СПС «Консультант плюс» 2012г.
11) Арбитражный процессуальный кодекс РФ 1992 г. (утв. ВС РФ 05.03.1992 № 2447-1) // СПС «Консультант плюс» 2012г.
12) Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 5 мая 1995 г. № 70 – ФЗ, (принят ГД 05.04.1995) //СЗ РФ 1996 г. № 5
13) Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 21 июля 1997 г. (принят ГД 04.07.1997) // СПС «Консультант плюс» 2012

Научная и учебная литература:

14) Анохин В. Обеспечительные меры как способ защиты прав в арбитражном судопроизводстве// Арбитражный и гражданский процесс. 2014, № 4
15) Арбитражный процесс/ Под ред. В.В. Яркова. – М. «Инфотропик Медиа»,2010
16) Арсёнов И.Г. Арбитражный процесс: проблемы кассационного пересмотра - М., 2007
17) Большая советская энциклопедия, третье издание. – М., Т. 24. К. 1
18) Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. - М.СПб, 1917
19) Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства - М; СПб., 1913
20) Гражданское процессуальное законодательство: Комментарий// под ред. М.К. Юкова. - М. Норма, 2010

21) Гражданский процессуальный кодекс РФ с постатейной судебной практикой/ Под.ред. Д.Г. Карачёва и С.В. Кыласова – М.: АСТ, 2011

22) Гражданское процессуальное право/ Под ред. Л.В. Тумановой - М.: ТК «Велби», - 2013

23) Гражданское процессуальное право/ Под ред. М.С. Шакарян. - М. «Изд-во Проспект», - 2007

30) Грось Л.А. Проблемы исполнения судебных актов// Хозяйство и право.- М., 2011. № 8

31) Гурвич М.А. Советский гражданский процесс. - М., 1975

32) Жукова Т.В. Вопросы обеспечения иска// Арбитражная практика. - М.,2013.№ 11

33) Жилина Г.А. – М. «Изд-во Проспект»,2010

34) Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РФ/ Под.ред. В.И. Нечаевой – М.: «Норма», 2008

35) Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РФ/ Под. ред. В.М. Жуйкова, М.К. Треушникова –М. ИД «Городец», 2011

36) Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу РФ/ Иванова А.А. – М.ИД«Городец», 2011

37) Коммисаров К.И., В.М. Семёнов. Советский гражданский процесс. - М., 1988

38) Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Малый толковый словарь русского языка. М.: Рус.яз. 1990

39) Медведев М. Поздно приходящим достаются только кости// Бизнес-адвокат. 2000. № 14

40) Научно-практический комментарий к ГПК РФ/ Под ред. В.М. Жуйкова, В.К. Пучинского, М.К. Треушникова. - М., «Норма», 2007

41) Осипов Ю.К. Подведомственность юридических дел. - Свердловск, 1973

42) Осипов Ю.К. Элементы и стадии применения норм советского гражданского процессуального права// Проблемы применения норм гражданского процессуального права. - Свердловск, 1976. , выпуск 48
43) Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. - М.,2008
44) Сборник постановлений Пленума Верховного Суда РФ за 1961 – 1996 гг. – М, Юридическая литература ,1997
45) Ткачева Н.Н. Проблемы обеспечения иска в гражданском судопроизводстве: дис., к.ю.н. –М., 1985
46) Треушников М.К. Учебник, Арбитражный процесс. – М., 2012
47) Фалькович М. Арест арбитражным судом денежных средств ответчика как мера обеспечения иска// Хозяйство и право. 2012. №8
48) Цыбуленко З.И. Реформа судебной системы России и исполнение судебных постановлений (решений)// Концепция развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского суда по правам человека: Сб. науч. статей. Краснодар- СПб.,2010
49) Шерстюк В.М. Новые положения проекта третьего Арбитражного процессуального кодекса РФ. - М., 2001
50) Шерстюк В.М. Система советского гражданского процессуального права: автореф. дис. д.ю.н. – М., 1982.
51) Щукин А. Обеспечительные меры в арбитражном суде кассационной инстанции: теоретические и практические аспекты // Арбитражный и гражданский процесс. – 2014. № 8
52) Юсупов Т.Б. Обеспечение иска в гражданском и арбитражном процессе. - М.: ТД «Городец», 2013

Судебная практика:
53)Постановление Конституционного Суда РФ от 14 февраля 2002 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности статьи 140 Гражданского

процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданки Л.Б. Фишер» // СЗ РФ. 2002 г. № 8

54)Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 ноября 2013 г. № 17 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел по трудовым спорам с участием акционерных обществ, иных хозяйственных товариществ и обществ» //СПС «Консультант плюс» 2015

55)Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2011 г. № 12 «О вопросе, возникшем при применении Федерального закона «Об акционерных обществах» // СПС «Консультант плюс» 2015

56) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 октября 2012 г. № 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер» // СПС «Консультант плюс» 2015

57) Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 31 марта 2013 г. № 4 «О применении законодательства при рассмотрении судами дел об освобождении имущества от ареста (исключении из описи)» // СПС «Консультант плюс» 2015

58)Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 3 марта 2009 г. № 4 «О некоторых вопросах, связанных с обращением взыскания на акции» // СПС «Консультант плюс» 2015

59) Ведомости Верховного Суда РФ. 2013 г. № 32 // СПС «Консультант плюс» 2015

60) Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014г. № 7 // СПС «Консультант плюс» 2015

61) Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011 г. № 12 // СПС «Консультант плюс» 2015

62) Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012 г. № 1// СПС «Консультант плюс» 2015

63) Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 12 //СПС «Консультант плюс»2015

64) Вестник Высшего Арбитражного Суда. 2011 г. № 4// СПС «Консультант плюс» 2015

65) Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 9 декабря 2002 г. № 11// СПС «Консультант плюс» 2015

66) Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 9 июля 2011 г. № 11// СПС «Консультант плюс» 2015

67) Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24 июля 2010 г. № 72// СПС «Консультант плюс» 2015

68) Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 7 июля 2009 г. № 78// СПС «Консультант плюс» 2015

69) Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13 августа 2004 г. № 81// СПС «Консультант плюс» 2015

70) Дела Десятого арбитражного апелляционного суда за 2010-2013 гг.

71) Дело Федерального арбитражного суда Центрального округа 2014г.// СПС «Консультант-Плюс» 2015

72) Дело Федерального арбитражного суда Поволжского округа 2013г.// СПС «Консультант-Плюс» 2015